

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра Истории СССР

НОВИКОВ А.Г.

ОБОСТРЕНИЕ "КРИЗИСА ВЕРХОВ" В ГОДЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Дипломная работа

Научный руководитель:

доцент Л.К.Эрингсон

*NSV Lõidu ajal kat.
inv. nr. 1886*

Тарту 1965

В В Е Д Е Н И Е

Более полстолетия отделяют нас от начала первой мировой войны. Но история этой войны не утратила своего интереса для исследований и до сих пор. Особенно это относится к царской России, так как первая мировая война явилась кануном двух революций: буржуазно-демократической и пролетарской социалистической революции.

Вступая в войну, царское самодержавие, наряду с широкими захватническими целями, стремилась, прежде всего, предупредить возникновение в стране нового революционного конфликта, избежать революции.

На самом же деле война еще более усилила все необходимые предпосылки и условия для новой революционной ситуации, главными признаками которой, по меткому определению В.И.Ленина, являются: " 1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство... Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы "низы не хотели", а требуется еще, чтобы "верхи не могли" жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс..."¹

Все три признака революционной ситуации в царской России в годы первой мировой войны были налицо.

¹ В.И.Ленин, Соч., т.21, стр.189-190.

Война не только обострила до предела все противоречия, но и явилась следствием окончательного загнивания и разложения самодержавно-бюрократического аппарата России, который был уже не способен не только для наступления, но и для обороны.

В поисках выхода из создавшегося кризисного состояния самодержавие посредством проведения мелких реформ привлекает на свою сторону буржуазию, которая экономически и политически в годы войны значительно усилилась и окрепла. Она становилась все активнее в своих притязаниях к царизму, желая делить с ним государственную власть.

Царское самодержавие власть свою ни с кем делить не желало, но в создавшихся условиях войны оно вынуждено было в какой-то мере делать уступки буржуазии, что и привело к обострению "кризиса верхов". Царизм не мог уже сохранить в неизменном виде свое господство, а буржуазия стремилась укрепить свои позиции вначале экономически, а потом и политически.

Настоящая дипломная работа имеет целью на основании имеющихся источников, публицистической, исторической и другой литературы показать, как в годы первой мировой войны "верхи" не могли жить по-старому.

Методологической основой для написания работы послужили произведения В.И.Ленина. Написана работа на основании опубликованных источников.

Главным из них являются "Переписка Николая и Александры Романовых"¹, "Монархия перед крушением 1914-1917, Бумаги Николая II и другие документы"², "Буржуазия накануне февральской революции"³, и другие.

Эти документы дают богатый материал о моральном облике семьи Романовых, влиянии Распутина на царский двор, но слабо освещают внутреннее положение страны.

Из научно-публицистической литературы заслуживают внимания некоторые труды, опубликованные в связи с 50-летием первой мировой войны, это книги М.Э. Айрапетяна и П.Ф. Кабанова "Первая мировая война 1914-1918 гг."⁴, Д.В. Вержховского и В.Ф. Ляхова "Первая мировая война 1914-1918 гг."⁵ и др.

Во всех этих работах авторы на большом фактическом материале раскрывают военные события на русском фронте, в некоторой степени касаются вопросов революционного движения и гораздо слабее освещают вопросы влияния социальных противоречий, внутреннего положения страны на ход военных действий.

1 Переписка Николая и Александры Романовых, т.3 - 5, М. 1926 - 1927.

2 Монархия перед крушением 1914-1917, Бумаги Николая II и другие документы, М. 1927.

3 Буржуазия накануне февральской революции, М. 1927.

4 М.Э. Айрапетян, П.Ф. Кабанов, Первая мировая война 1914-1918 гг., М. 1964.

5 Д.В. Вержховский и В.Ф. Ляхов, Первая мировая война 1914-1918 гг., М. 1964.

По истории первой мировой войны имеется обширная мемуарная литература. Для написания данной работы наиболее ценными оказались воспоминания М.Д. Бонч-Бруевича, А.А. Бруилова, А.А. Игнат¹ьева.

Здесь мы находим богатую характеристику членов семьи династии Романовых, состояние вооруженных сил страны, планы боевых операций и т.д.

Кроме того использованы также материалы воспоминаний иностранных дипломатов: мемуары английского посла в России Джорджа Бьюкенена; заметки французского посла Мориса Палеолога.² И хотя к этим источникам следует относиться особенно критически, однако, некоторые вопросы, в частности, разложение самодержавия, изложены с достаточной правдоподобностью,

Наличие обширной литературы на означает, однако, что все проблемы, связанные с историей первой мировой войны, уже решены, тем более, что в настоящее время, как и раньше, история этой войны является ареной острой идеологической борьбы. Всеобъемлющего труда по данной теме еще не написано.

1 М.Д. Бонч-Бруевич, Вся власть Советам, М. 1964;
А.А. Бруилов, Мои воспоминания, М. 1963; А.А. Игнат¹ьев, Пятьдесят лет в строю, т. I-2, М. 1959.

2 Джордж Бьюкенен, Мемуары дипломата, М. 1925;
Морис Палеолог, Царская Россия накануне революции, М.-Пг. 1923. 62

Г л а в а I

ПОПЫТКИ УСТАНОВЛЕНИЯ "ГРАЖДАНСКОГО МИРА"

РАСЦВЕТ РАСПУТИНЩИНЫ

С самого начала войны все имущие классы, подавляющее большинство мещанства и интеллигенции пребывали в бурном патриотическом восторге, целиком и полностью стояли за "вторую отечественную войну".

Вся пресса, все организации буржуазии, мещанство и интеллигенция проповедовали "национальное единение"¹.

В результате всего этого в России на некоторое время устанавливается кажущееся "священное единение", "гражданский мир" между самодержавием, дворянством и буржуазией. Импералистические задачи войны царизма полностью соответствовали интересам как помещиков, так и буржуазии. Поэтому российская буржуазия открыто перешла к поддержке царского правительства призвав все общественные классы прекратить внутренние споры и сплотиться вокруг правительства.

"Отложим внутренние споры, — говорилось в воззвании, — не дадим врагу ни малейшего повода надеяться на разделяющие нас разногласия и будем твердо помнить, что теперь первая и единственная задача наша — поддержать борцов верой в правоту нашего дела"².

1 И.В.Бардин, Россий пролетариат и мировая война, М.1924, стр.7.

2 М.Калабанов, Царская Россия XIX века, Харьков 1927, стр.172.

Буржуазия устраивала "патриотические" манифестации с хоругвиями и пением царского гимна. На торжественном заседании Государственной думы 26 июля 1914 года^I также была разыграна комедия "единения" русского "народа" в войне "за веру, царя и отечество". В ответ на приветственную речь Николая II о том, "... что... великая Матушка Россия доведет... войну до желанного конца"², лидеры думских фракций выступили с призывом забыть все партийные раздоры, все классовые счеты и сплотиться вокруг правительства для победоносного окончания войны. На этом же заседании председатель совета министров Горемыкин^{И.Л.} говорил: "Мы доведем эту войну, какая бы она ни была, до конца"³. Политические противники становились друзьями, депутат крайне правой фракции Пуришкевич пожимал руку Милюкову⁴, и т.д.

Но вся эта патриотическая манифестация и взрывы энтузиазма являлись лишь дешевым фасадом, за которым скрывалась невзрачная действительность.

I Все даты даны по старому стилю.

2 Историческое заседание Государственной думы 26 июля 1914 г., Стенографический отчет, Царицын 1914, стр.2-3.

3 Там же, стр. 16.

4 Ю.Н.Данилов, Россия в мировой войне 1914-1918 гг., Берлин 1924, стр.111.

Уже после Февральской революции 1917 года в своих показаниях Чрезвычайной Следственной Комиссии лидер кадетов Милюков ^{п.н.} говорил: "Как известно, несмотря на разницу во взглядах на внешнюю политику и на способы борьбы во внутренней политике, мы при начале войны совершенно определенно стали на точку зрения поддержки правительства и именно таким образом реагировали на заседании 26 июля, создав атмосферу общего единодушия. Нельзя сказать, что мы просто давали ему возможность объединить все классы и национальности"¹.

Вовсе не безразлично отнёсся к судьбе своей страны пролетариат России. Большевистская фракция представила Государственной думе свою декларацию о войне, где совершенно ясно говорилось о том, в чьих интересах ведется война и каково отношение к этому партии большевиков. Пять депутатов - большевиков выступили в Думе против войны, испортив, таким образом, общий фон торжества господствующих классов².

Рабочему классу не нужна была война и поэтому он с первых дней вел неустанную борьбу против войны, разоблачая её истинные империалистические цели и подлинных её зачинщиков.

1. "Падение царского режима", Стенографический отчет допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного правительства, т. 6, М.-Л. 1926, стр. 307.

2. Е. Болтин и Ю. Вебер, Очерки мировой войны 1914-1918 гг., М. 1940, стр. 14.

Царское правительство так счастливо сложившейся свободой действий поспешило, конечно, воспользоваться для того, чтобы объединить все свои силы против всех классов и всех национальностей, за исключением такого "класса", как реакционное объединенное дворянство и биржевые аферисты и такой "национальности", как черносотенцы - "Союз русского народа".

Воспользовавшись тем, что исчезла буржуазная оппозиция, которая была до войны, царское правительство окончательно распоясалось, решив, что не будет такого другого удобного времени, чтобы восстановить самодержавие во всем его "величии", да еще при "громе побед".

Но до громких побед было далеко. Чтобы выполнить лозунг ведения войны "до победного конца", одного желания было недостаточно. Мало ли чего не хотелось царизму и русским империалистам? Сверх желания нужно было иметь еще силу, получить возможность диктовать свою волю другим, играть вполне самостоятельную роль в "концерте" европейских держав. Но здесь-то как раз и не все было благополучно.

Одной из важнейших особенностей международного положения России в эпоху империализма, а в годы первой мировой войны в особенности, было продолжавшееся снижение её роли на мировой арене как независимой великой державы. Общая тенденция нарастания зависимости России от Запада настолько ускорила, что стало возможным говорить об известной двойственности

международного положения России: с одной стороны, страна продолжала оставаться великой империалистической державой, преследующей свои собственные цели в войне, а с другой — она уже не могла выступать как равный по силе соперник Англии, Германии и т.д. должна была вести борьбу за достижение своих целей, приспособляясь к борьбе своих союзников¹.

На эту особенность положения России обратил в свое время внимание В.И. Ленин, отнесший Россию к разделу "первоклассных, но не вполне самостоятельных" великих держав, в отличие от "вполне самостоятельных" Англии, Германии, США и "несамостоятельных" Италии и Австро-Венгрии².

Эта тенденция значительно осложнялась особенностями внутреннего положения России. Народное хозяйство к войне было не подготовлено. С первых дней войны значительно уменьшилась добыча угля у себя и резко сократился ввоз его из-за границы, а это повлекло за собой обострение угольного голода. Страна осталась без топлива³. Военная промышленность далеко не полностью удовлетворяла изо дня в день растущие военные потребности. Одним из наиболее слабых звеньев в народном хозяйстве страны являлся железнодорожный транспорт, а война перед ним поставила небывало до этого огромные задачи, с которыми он справиться был не в состоянии.

1 И.В. Бестужев, Борьба в России по вопросам внешней политики 1906-1910, М. 1961, стр. 42.

2 В.И. Ленин, Тетради по империализму, М. 1939, стр. 162.

3 Очерки по истории Октябрьской революции, т. I, ГИЗ, 1927, стр. 108.

Не в лучшем положении оказались и финансы России, хотя внешняя видимость была их "блестящая". Не успела начаться война, как стали повышаться старые налоги и вводиться новые, которые прежде всего ложились на плечи трудящихся масс.

Капиталистов царизм до самого своего конца так и не потревожил, хотя и некоторые планы на этот счет имел. Но он всегда встречал решительное сопротивление со стороны капиталистов и царизму приходилось уступать. Буржуазия имела верных адвокатов—"людей науки"— представителей своей интеллигенции, таких как Фридман, Мукосеев, Туган-Барановский, которые вопили в печати, что буржуазию нельзя облагать большими налогами, ибо состоятельные классы России "немногочисленны", а потому с них ничего не получить^I.

Так оно и было. Буржуазия в России облагалась налогами в значительно меньших размерах чем в Англии, Франции и других капиталистических странах.

Но военные действия начались, потребовались большие расходы и перед правительством и финансовым ведомством встал вопрос, где взять эти средства для финансирования военных расходов, какую поведи финансовую политику?

Основными источниками покрытия военных расходов явились государственные займы и бумажные деньги.

I. А.Л. Сидоров, Финансовое положение России в годы первой мировой войны, М., 1960, стр. 125.

Через несколько дней после начала войны Россия перешла к бумажно-денежному обращению. В 1915 году выпуск кредитных билетов позволил покрыть 30% расходов государственного казначейства, в 1916 году - лишь 24%, а за два месяца войны 1917 года - 28%¹.

Вторым источником были внутренние займы, выпускаемые на разные сроки - от 10 лет до 81 года². Всего было размещено в России 6 займов на общую сумму 8 млрд. рублей³.

Не исключались потребности России и в иностранных кредитах, тем более, что русская буржуазия настаивала на использовании финансовых ресурсов своих богатых союзников, разрабатывая обширные проекты передачи в руки иностранцев различные отрасли своей промышленности, указывая даже районы, "в кои особенно желателен прилив иностранных капиталов"⁴. Так, только одна металлургическая промышленность России на 72% зависела от иностранного капитала⁵.

1 А.Л. Сидоров, Финансовое положение России..., стр.145.

2 Там же, стр.151.

3 "Проблемы экономики", № 6, М.1938, стр.171.

4 "Вопросы истории", № 3, М.1957, стр.104.

5 Ф.М.Бородин, Мировая война 1914-1918 гг., М.1939, стр.6.

В годы войны финансовая зависимость от союзников усилилась в связи с непрерывным ростом заказов и ввозом из-за границы, который достиг в 1916 году 1.966 млн.рублей против 1.046 млн.рублей в 1914 г.¹.

Но союзники оказывали помощь далеко не из искренних союзнических побуждений. Позицию союзников на этот счет метко охарактеризовал государственный контролер П.А.Харитонов в августе 1915 года. Он говорил: "Значит, с ножом к горлу прижимают нас добрые союзники- или золото давай, или не гроша не получишь. Дай бог им здоровья, но так приличные люди не поступают"².

Эти слова правильно отражали кабальный характер помощи и всех соглашений с союзниками, отчего золотой запас России все время таял и на август 1916 года он уменьшился на 54 млн. рублей³.

В.И.Ленин говорил, что займы Англии и Франции поддерживают Россию так, как "веревка поддерживает повешенного"⁴.

Кроме того, союзники не всегда шли на оказание помощи.

1 "Вопросы истории", № 6, М.1956, стр.73.

2 А.Л.Сидоров, Финансовое положение России..., стр.267.

3 Там же, стр.140.

4 В.И.Ленин, Соч., т.25, стр.26.

Об этом, например, свидетельствует тщетность всех попыток русской буржуазии добиться к лету 1916 года каких бы то ни было официальных кредитов у них. Свой отказ союзники аргументировали тем, что уже "издержали огромную сумму денег, вычерпали все, что есть"¹.

Таким образом, правящие классы России оказались далеко не свободными в своей политике. Вместо грозной роли завоевателя мира царской России пришлось играть менее почетную роль прислужника англо-французского империализма и вместо "полной победы" получить свое поражение.

Возможность "священного единения" самодержавия и "общества" царское правительство использовать не смогло, так как в годы войны рушилось все грузное здание императорской России. Стоит только бросить лишь беглый взгляд на экономическое и политическое положение России, чтобы понять, насколько все это было неизбежно, как гнили были те общественные корни, на которых еще держался царизм, а война корни эти еще более обнажила и обострила внутренний кризис. Вместо "единения" и "гражданского мира" разразился неслыханный "кризис верхов", который закончился свержением вначале царизма, а потом и буржуазии.

Царское самодержавие с его бюрократией и полициейщиной являлось лишь выражением принадлежности политической власти

¹ "Красный архив", т.3 (64), М.1934, стр.3.

в государстве классу дворянства, среди которого царь был первым дворянином-крепостником. Вся ткань политического строя определялась исключительно интересами крепостников-дворян. Дарованная царем Дума действительной политической власти не имела и служила конституционным прикрытием, фиговым листком на самый большой "срам"- самодержавный произвол.

Такова была общая картина политической надстройки.

Всмотримся теперь в её экономический фундамент. Самодержавие опиралось на китов-гигантов дворян. Но этот кит постепенно падал. Для поддержки "падающего" благородного сословия царизм бросал огромные деньги, предоставлял ему всевозможные льготы и т.д. Но процесс естественного капитализирования помещичьего класса остановить было невозможно. Большая часть помещиков переводили свое хозяйство на капиталистические рельсы, вкладывали свои капиталы в разного рода капиталистические предприятия, экономически сливалась с буржуазией. Царизм не мог не учитывать этой непрерывно увеличивающейся части своей основной классовой опоры.

Кроме этого, царизм все внимательнее стал прислушиваться к голосу отечественной буржуазии, ибо революция 1905-1907 гг. доказала, что без поддержки буржуазии самодержавию как диктатуре помещиков-крепостников немислимо удержать власть. Поэтому для подавления новых возможных революционных осложнений необходимо бы тесный союз обоих господствующих классов. Для этого

царизмом учреждается Государственная дума, которая и должна была сплотить помещиков и буржуазию в единый контрреволюционный блок на основе проведения буржуазных реформ с согласия помещиков, но так, чтобы это существенно не ущемляло интересов крепостников.

Компромисс буржуазии и дворян-крепостников удался лишь частично, в области колониальной политики, в области внешней политики. Оба эксплуататорских класса были заинтересованы в укреплении международного престижа самодержавия, в дальнейшем развитии колониальной экспансии, в сближении с реакционными силами Западной Европы, чтобы заручиться их поддержкой на случай борьбы с новой вспышкой революции.

В общем же, по всему фронту, этот блок не осуществился и не привел к политическому объединению. Российская буржуазия, всегда готовая поддержать царизм, требовала, однако, проведения реформ, которые завершили бы превращение России в буржуазную монархию и создали бы благоприятные условия для дальнейшего развития капитализма. Часть помещичьего класса тоже была согласна на проведение буржуазных реформ. Но основная масса помещиков и консервативно настроенная часть крупной буржуазии были против проведения широких реформ. Крайние правые помещичьи круги выступали вообще против каких бы то ни было буржуазных преобразований. Они стремились сохранить всевластие крепостников в прежней форме.

В результате между буржуазно-помещичьими кликами то и дело вспыхивали разногласия, доходящие до ожесточенной грызни. Этому способствовало еще и то, что высшая аристократия - вер-хушка дворянства - настолько разложилась и запуталась в своих противоречиях, что окончательно оторвалась от своего класса и перестала отражать его интересы. Была подорвана власть дворян-ства над армией, так как старое дворянское кадровое офицерство гибло на фрон-тах войны, а его сменяло новое, буржуазное. Среди узкой замкнутой клики дворян взаимные интриги и влияние на безвольного царя достигли огромной силы.

Верной старому "венценосцу" осталась ^{не} большая кучка крайне правых зубров, архи-черносотенцев, да свора придворных приживал и блюдолизов, вроде Протопопова ^{А.Д.} и Щегловитова ^{И.Г.}. Недаром в день своего отречения 2 марта 1917 года разгневанный царь написал: "Кругом - измена, трусость и обман"¹.

Кстати, характеризуя верхушку монархии, нельзя не сказать несколько слов о самом царе и царице. Персона Николая II служила не менее характерным образчиком разложения и бездарности пра-вящей верхушки. Из его дневников и писем мало что можно взять. В них он не многословен и больше всего говорит о колебаниях термометра.² Жил и правил он не своим умом и волей, а чужой, следовал тому, что подсказывали ему любимцы-министры и прибли-женные царедворцы.

1 "Пролетарская революция", № 8, М. 1922, стр. 19.

2 "Красный архив", т. 3(64), М. 1934, стр. 130.

Посол Франции М.Палеолог писал: "У Николая II нет ни одного порока, но у него наихудший для самодержавного монарха недостаток: отсутствие личности"¹.

Нельзя сказать, что у него не было ума и образования. По заключению С.Ю.Витте, Николай II обладал средним образованием гвардейского полковника хорошего семейства. Николай II был слишком нервным и неустойчивым. Он легко поддавался каждому влиянию извне. Неустойчивостью характера царя широко пользовались в первые годы царствования Мария Федоровна, мать императора, потом великие князья и, наконец, супруга Николая II Александра Федоровна².

На отсутствие устойчивости в характере царя указывал даже Распутин: "Ты думаешь так, а разве на него можно надеяться, он может изменить каждую минуту, он несчастный человек, у него внутри недостает"³.

В его характере сочетались черты мистицизма, хитрости и даже коварства. Будучи злопамятным и мстительным, он недолюбливал и не переносил лиц, "твердых в своих мнениях, в своих словах и своих действиях"⁴.

1 М.Палеолог, Царская Россия накануне революции, М.-Пг.1923, стр.242.

2 С.Ю.Витте, Воспоминания, т.2, М.1960, стр.6.

3 "Вопросы истории", № 10, М.1964, стр.127.

4. С.Ю.Витте, Воспоминания, т.2, стр.6.

Из-за интеллектуальной ограниченности и слабоволия Николай II не мог быть императором вообще, а неограниченным монархом такой империи, как Россия, в особенности. Вся деятельность Николая II наглядно подтвердила полную неспособность его к государственному управлению.

Женился Николай II на Алисе Гессенской (Александре Федоровне А.Н.), той "немке", против которой в последние годы царизма велась бешеная агитация "патриотами" всякой масти. Это была женщина совсем ненормальная,^I неуравновешенная, психически больная от долгого ожидания рождения сына - наследника, а после его рождения - постоянного страха за его жизнь, в связи с его неизлечимой болезнью (гемофилией).

Но она все же, по сравнению с мужем, отличалась умом, хотя и не особенно высокого порядка, но его, бесспорно, хватило бы на нескольких Николаев. Она с умом интригует, по плану ведет наступление, сознательно подавляет волю царя, который слушался её во всем.

"Политику России делает камарилья императрицы,"² - пишет обоснованно М.Палеолог.

При всем, однако, различии характеров, царь и царица были людьми одного направления, одного понимания смысла жизни, Больше всего их объединяло религиозное ханжество, безграничная темнота суеверия, с которой не могли бы выдержать соревнования самые тёмные старухи самой глухой деревни.

I С.Ю.Витте, Воспоминания, т.3, стр.332.

2 М.Палеолог, Царская Россия накануне революции, стр.250.

Весь показной блеск дворцовой жизни не мог скрыть этого убожества мыслей и настроений. Так и хочется сказать, что, по-видимому, существует какой-то "исторический закон" и для вырождения самодержцев. Уместно здесь привести реплику лидера националистов Шульгина на этот счет: "Был класс, да изъездился: он поставляет кретинов, а не властителей"¹.

Но профессора русской буржуазной исторической науки этого не заметили и в своей готовности распластаться на брюхе перед престолом побили всякий рекорд. Они в виде "малого дара, но от чистого сердца", как раз в то время, когда против Николая II усиливалась оппозиция, замыслили преподнести царю звание доктора русской истории.

Русские цари вообще говоря, не обременяли себя науками, справедливо полагая, что не царское это дело, как госпожа Простакова полагала, что география - не дворянское дело.

Из всех коронованных покровителей отечественной истории последний Романов был самым убогим. Ему полагалось по званию и по традициям проявлять интерес к истории. Он и "проявлял", т.е. один раз в год безмолвно председательствовал на торжественных собраниях русского Исторического общества и затем в стереотипных фразах выражал свою милостивую благодарность. Даже у Александра III были все же какие-то свои вкусы. Он баловался славянской стариной и содействовал насаждению в России лжерусского стиля, замечательного своей бездарностью. У его же сына (Николая II-А.Н.) и такого пристрастия не было.

¹ М.Калабанов, Царская Россия XIX века, стр.174.

И все же именно при Николае II холопство официальной русской историографии достигло таких размеров, которые показали бы чрезвычайными даже холопам предшествующей эпохи, когда тон русской исторической науке задавал Победоносцев¹.

3 декабря 1914 года на экстренном заседании совета историко-филологического факультета Юрьевского (Тартуского) университета было заслушано представление декана М.Н. Крашенинникова, где он предложил "присудить державному покровителю нашего университета его императорскому величеству государю императору Николаю Александровичу степень доктора русской истории *honoris causa* ввиду особо выдающихся заслуг его императорского величества в области русской истории"²

Легенда о римском императоре Калигуле, который посадил своего жеребца в сенат, историческим верными чертами характеризует состояние римского сената в данную эпоху. Намерение русских придворных историографов поднести Николаю II звание доктора русской истории *honoris causa* превосходно характеризует состояние этой отрасли науки перед революцией.

Хорошо, что этого не случилось. Это не вышло по причинам, которые всего меньше зависели от призванных "знатоков" исторических событий в России.

Двор Николая II во многом напоминал двор короля Франции Людовика XVI, с некоторыми, впрочем, особенностями не в пользу последнего российского императора.

¹ К. Победоносцев с 1880 по октябрь 1905 г. занимал должность обер-прокурора (главы) святейшего синода - высшего органа управления православной церковью в России.

² ЦГИА Эст. ССР, ф. 402, оп. 9, 1914-1918, д. 544, л. 13-14.

Царская семья, всё придворное окружение и особенно царствующая чета были поражены пристрастием к спиритизму, оккультизму и т.д.

При таком "высоком интеллекте" самыми желанными гостями во дворце были различные шарлатаны и проходимцы, как иностранного, так и русского происхождения, выдававшие себя за прорицателей, "ясновидцев", магов-чародеев и святых, имеющих особый доступ к господу богу.

Разумеется, не всякому проходимцу удавалось добратся до дворца, но перебивало их там не мало.

Первым выдвинувшимся "спиритом" был некий Панюс. Составив кругленькое состояние, он исчез. Его сменил француз Филипп, обладавший даром вызывать с того света "дух" Александра III. Этот лионский колбасник своим искусным столоверчением завоевал неограниченное доверие Николая II и его супруги. Его спиритические сеансы стали настоящей потребностью царя и царицы. Филипп даже делал попытки в предсказании рождения сына, но когда этот трюк не удался, ему пришлось тоже срочно скрыться.

Место иностранцев вскоре заняли отечественные юродивые, старцы, богомолки и всякого рода религиозные мистики, вроде кликуши Дарьи, юродивого Митьки, инока Мардария и т.д. Всех их поставляли к царскому дворцу также различного рода проходимцы и аферисты.

В 1905 году ректор Петербургской духовной академии Феофан знакомит богомольца Распутина с семьей великого князя Николая Николаевича, а в 1907 г. "старец" Григорий появляется

уже в Царском селе. Ему постепенно удается оттеснить всех остальных "живых святых" и стать главным душеприказчиком и советчиком царя и царицы по всем вопросам внутренней и внешней политики России, особенно в годы первой мировой войны.

Григорий Распутин родился в слободе Покровской, Тюменской губернии, по одним источникам в 1865 году, а по другим - в 1872 году в семье среднего крестьянина. В молодости занимался конокрадством. Затем, сблизившись с сектантами, странствовал по монастырям, вращался среди святош, юродивых, а вскоре и сам начал "пророчествовать".

Слухи о новом "старце" дошли до Петербурга, где среди аристократии широко было распространено религиозное мракобесие.

Распутина пригласили в столицу. Здесь в аристократических салонах истеричные старухи и пресытившиеся барыни открыли в нем "святость". Распутин, разумеется, против этого не возражал.

Из уст в уста передавались примеры его "святости", поднялся шум о его чудесном даре - исцелении больных.

Через суеверную, ханжествующую и развратную аристократию новоявленный "старец" все глубже проникал в придворные круги.

Наконец, Распутина пригласили ко двору. Наследник престола Алексей не отличался своим здоровьем и суеверная царица прибегала к помощи странников, гипнотизеров итд. Теперь она решила использовать "дарования" Распутина. На болезненной привязанности к сыну истеричной женщины и начал игру "старец".

Он внушил царице, что без его молитв наследник умрет.

Так, в роли "божьего человека" Распутин постепенно усиливал свое влияние на царицу, а через неё и на Николая II.

Пользуясь все большим расположением к себе, Распутин расширял круг своей деятельности, своей "заботы" о царской чете. Он довольно умело сумел внушить ей, что до тех пор, пока они слушают его, трону не грозит никаких опасностей.

Он был и духовником, и советником и повелителем царской семьи. Он сделался их другом с большой буквы.

Особенно сильным становится влияние Распутина в последние годы царского режима, причем, характерно то, что самодержавие, разлагаясь на корню, своим падением способствовало увеличению и расширению власти этого полуграмотного сибирского мужика, Хлыстовца, пьяницы и развратника.

Распутин в это время меньше всего уже интересуется вопросами "святости" и заботы о царском троне. Он занялся более выгодными и прибыльными земными делами. Окружил себя поклонницами, аферистами и темными дельцами. На первое место нужно поставить его искренних почитательниц, веривших в его святость, отдавших ему свою душу и очень часто и тело, и относившихся к нему с мистическим обожанием. Это были нервные женщины, с надломленной душой, с каким-нибудь большим, не вполне изжитым горем.

Ко второй, чрезвычайно многочисленной, группе лиц, посещавших Распутина, следует отнести тех, кому нужны были какие-то выгоды, темные дела, аферы.

Через Распутина сделать это можно было легко, так как он уже пользовался неограниченным влиянием у царя и царицы.

Не стеснялись появляться открыто у Распутина и лица, занимавшие высокие места в царском правительстве. Здесь бывали генерал Спиридович, министр внутренних дел Протопопов и др.

Он постоянно надоедал царю и царице своими безграмотными и бессмысленными посланиями, в которых иногда даже трудно было что-либо разобрать и понять. Но "тумана напускал" на свои изречения Распутин не всегда, а только в тех случаях, когда ему нужно было явить "божью благодать".

В других случаях, когда ему надо было что-то выпросить у царя или какого-либо министра, он писал предельно ясно.

Кто же, однако, стоял за Распутиным? Его должен был кто-то держать в курсе всех событий, давать материал для наставлений царю и т.д.

За спиною Распутина стояли биржевые игроки, банковские аферисты: германский шпион и темный делец Рубинштейн^{Д.Л.}, ворочавший большими деньгами; князь Андронников^{М.М.} — спекулянт и человек без определенных занятий, но связанный с банками и биржей, организатор всевозможных дутых предприятий и крупных прибыльных операций, вроде покупки при содействии военного министра Сухомлинова^{В.А.} орошаемых земель в Средней Азии; крупный банковский делец Манус^{И.П.}; биржевик, агент охраны и владелец магазина золотых вещей Симанович; один из секретарей Распутина — Манасевич Мануйлов, секретный агент охранного отделения, сотрудник реакционной газеты "Новое время" и свой человек среди биржевых

игроков, настолько беззастенчиво занимался аферами и взяточничеством, что даже полиция вынуждена была его арестовать; Филиппов; некая Лунц; спекулянты, шпионы, придворные временщики и кандидаты в министры.

Распутина так берегли, что по словам Пуришкевича, помимо охранников из департамента, его также охраняли "шпики из банков"¹. Сам Распутин, вероятно, тоже играл на бирже, во всяком случае деньги он любил и брал их от всех.

Из сумм департамента полиции Распутин получал 1.000 рублей в месяц², но этого ему было мало. Всякие просьбы Распутин исполнял далеко не бескорыстно. Так, некий Гордон заплатил ему 15 тыс. рублей за получение звания коммерции советника.

Брал он и меньшие суммы, не брезговал и вещественными приношениями, по преимуществу в виде всякого рода спиртных напитков и т.д.

Ни одно новое назначение не обходилось без участия "царского лампадика", как прозвали его. Последний царский министр внутренних дел Протопопов был ставленником Распутина и его любимцем.

Энергично продвигал он в министры банковского деятеля графа Татищева. Не без помощи придворной камарильи в составе Распутина, митрополита Питирима, Манасевича-Мануйлова и др. стал у власти и Штюрмер^{Б.В.}, вначале председателем совета министров а потом и министром иностранных дел.

¹ "Красный архив", т.2 (9), 1925, стр.138.

² М.Калабанов, Царская Россия XIX века, стр.181.

С помощью Штюрмера ^{Б.В.} Распутин хотел усилить еще большее влияние на двор. Он считал, что "все будет... — потому хозяйничать будет свой"¹. Однако Штюрмер ^{Б.В.} на все прошения Распутина почти не откликался или давал обещания, но исполнять их не торопился. У Распутина и других членов камарильи стало нарастать недовольство Штюрмером. Особенно злился "старец": "Собака... Поганый старикашка, ... крестился, что все будет делать, а сам ни с места"². Более того, Распутин стал угрожать Штюрмеру: "Смотри, чтобы я от тебя не отошел, тогда тебе крышка"³, а в кругу своих собутыльников Распутин хвастал, что "если только скажу слово — и старика погонят"⁴, что "он, стрикашка, должен ходить по веревочке, а если это так не будет, то ему шея будет сломана"⁵.

Когда Штюрмер ^{Б.В.} получил портфель и министра иностранных дел, здесь Распутин проявил еще большее недовольство: "какой же он хозяин в иностранных... Собака... все хочет забрать себе... А тут еще старика ^{А.А.} Хвостова сунули во внутренние... Макарову дали юстицу... Понимаешь... Макарову... Врагу... Он меня, собака, из столицы выслать хотел, а теперь ему портфелью дали.

1 "Красный архи", т.4 (77), М.1936, стр.208.

2 Т а м ж е.

3 "Вопросы истории", № I, 1965, стр.107.

4 "Красный архив", т.4(77), М.,1936, стр.208.

5 "Вопросы истории", № I, 1965, стр.107.

Юстица и внутренние должны быть свои... Так и будет"¹.

Так и было. Большинство министров военного времени были обязаны Распутину своим назначением. Да и не только министры. Надо полагать, что устранение великого князя Николая Николаевича от должности Верховного Главнокомандующего и принятие этой должности Николаем II должно быть приписано в значительной мере Распутину, который считал Николая Николаевича своим личным врагом.

Кроме этого Манасевич-Мануйлов^{И.Ф.} в своих показаниях сообщает, что назначение генерала Рузского^{Н.В.} командующим Северным фронтом тоже следует приписать влиянию Распутина. Это же подтверждает и Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях². "Народ всеми глазами глядит на генерала Рузского,^{Н.В.} — пишет Распутин в телеграмме царю, — коли народ глядит, гляди и ты"³. Несколько дней спустя генерал Рузский^{Н.В.} занял этот пост.

Кто хотел пробиться в чины и занять высокие посты, тот обязательно должен был расположить к себе Распутина. И, наоборот, если кого не взлюбил Распутин, против того восставал и Николай II. Так сломал себе шею в борьбе с распутинским кружком министр внутренних дел Хвостов^{А.Н.} и др.

Бесцеремонность Распутина в своих отношениях со всеми высшими должностными лицами доходила до того, что он, не стесняясь временем, обращался к ним с любыми просьбами и в любое время.

¹ "Красный архив", т.4 (77), М.1936, стр.208.

² М.Д.Бонч-Бруевич, Вся власть Советам, М.1964, стр.108.

³ "Вопросы истории" № I, 1965, стр.99.

Распутин постоянно давал Николаю II "указания" стратегического характера, которые во многих случаях принимались к "руководству и исполнению".

"Есть основания думать, — пишет Семенников, — что некоторые "стратегические" советы Распутина были связаны просто с интересами направляющих его отдельных спекулянтов. Не исключена, однако, и та возможность, что в некоторых случаях через Распутина передавались Романовым директивы германского штаба"¹.

Распутин влиял на царя и царицу не только непосредственно, встречаясь с ними, но и через других лиц, например, через Вырубову,² которая стала в его руках послушным орудием для осуществления любых политических и прочих махинаций. Она представляла собой женщину слабого ума и малой интеллигентности, в государственных вопросах совершенно не разбиралась. Но когда просматриваешь телеграммы, письма и прошения, отправленные и полученные Вырубовой, то становится ясным, какое живое участие она принимала во всех делах царской России. По сути дела она стала личным секретарем императрицы, оттеснив на задний план графа Ростовцева.

¹ В.П.Семенников, Политика Романовых накануне революции, ГИЗ, 1926, стр.179-180.

² А.Вырубова — одно из наиболее приближенных лиц к императрице Александре Федоровне и Николаю II, яркая почитательница Распутина, фрейлина двора императрицы.

"Маленький домик" Вырубовой в Царском селе был одним из важных центров распутинщины, по меткому выражению министра внутренних дел Протопопова — "наперстью власти".

Вся жизнь высшего общества была полна таких необыкновенных событий и явлений, что превзошла вымыслы всех бульварных романистов. Императорская фамилия, Распутин, приближенные царя и царицы, министры и вся петербургская знать — все это, по замечанию М. Палеолога, производило впечатление какого-то сумасшедшего дома. Один только Распутин, этот некоронованный повелитель загнивающей империи у себя на пирушках устраивал такие "художества", что трудно даже этому верить^I.

Безусловно, иностранные дипломаты в своих комментариях несколько извращали факты и события, но и далеко от истины не уходили.

Будучи чрезвычайно болтливым от природы, изрядно выпив мадеры и солидно охмелев, Распутин мог выболтать все, что он делает в Царском селе и что слышит от царя и царицы. Поэтому, нет сомнения, что от Распутина вполне могли получать все данные люди, которые действовали по заданию германского штаба.

О проделках Распутина пытались докладывать царскому двору и даже назначалось расследование по этому делу. Производивший расследование темной деятельности Распутина генерал Батюшкин старался не касаться отношений Распутина с царской семьей, Вырубовой и другими придворными. Но сделать это было невозможно, так как разгульный мужик слишком далеко зашел в жизнь царскосельского дворца.

^I М. Палеолог, Распутин, М. 1923, стр. 30.

От него тянулись нити к тем, кто вершил судьбу России. Можно смело утверждать, что без понимания сущности распутинщины почти невозможно понять последнее царствование романовской династии. Ведь Распутин был не одинок.

Почти вся придворная клика представляла собой гнусную, заживо разлагающуюся шайку. Чем дальше шла война, чем больше уносила она жертв и разоряла до крайних пределов империю, тем явственнее вырисовывалась картина, что не Распутин, а распутинщина — мракобесие, изуверство, умственное убожество и моральное гниение — вот что характеризовало режим последних Романовых. Распутинщина, как дурная болезнь, разъедала его.

Вместе с этим шло разложение дворянства, как правящего класса. "Историческая" миссия "первенствующего сословия", выродившись в господство черносотенного объединенного дворянства, переходила к клике аферистов, с которой самодержавие оказалось в таком трогательном единении.

Таким образом, провозглашенная, с началом войны, политика "священного единения" не привела к ^{длительному} "гражданскому миру", зато самодержавие достигло такой "зрелости", что стало гнить на корню, предоставляя широкое поле для расцвета распутинщины.

Г л а в а П

УГЛУБЛЕНИЕ "КРИЗИСА ВЕРХОВ" В СТРАНЕ

Русская буржуазия в беспредельном смирении предоставила царизму всю свободу действий. Но первые же дни войны показали, что царское правительство свободой действий пользуется только для борьбы с Думой.

Еще до созыва Думы на однодневную сессию 26 июля 1914 года оказалось, что правительство уже решило следующую сессию Думы созвать в ноябре 1915 года, т.е. более чем через год.

Думцы, настроенные "граждански-мирно", стерпели этот ушат холодной воды, но вступили в переговоры с правительством и получили некоторую уступку— Дума была созвана в январе 1915 года.

К тому времени назревали новые сюрпризы. На фронте не было снаряжения и боеприпасов, русские армии терпели одно поражение за другим, в тылу усиливалась разруха. Первоначальное торжество буржуазии и помещиков начинает сменяться ропотом. Все надежды буржуазии начали рушиться. Она увидела, что глубоко ошиблась: с таким правительством и таким режимом войну выиграть было нельзя.

Тем не менее открытой критики правительственного курса буржуазия еще избегала. Как признает отчет думской фракции кадетов "открытая критика при тогдашнем общем положении в стране и на фронте... могло бы оказать действие обратное тому, которое имелось в виду"¹.

¹ М.Калабнов, Царская Россия XX века, стр.194.

Поэтому от открытой критики думское большинство отказалось и предпочло ей частную, закрытую беседу с отдельными министрами. Личные встречи с министрами и беседы с ними состоялись в январе месяце 1915 года. "Мы все таки хотели переговорить с ним (т.е. правительством) начистоту в этих закрытых совещаниях,"¹ — рассказывал об этом Милюков.^{П.Н.}

Однако в ответ на это председатель совета Министров Горемыкин^{И.А.} отделялся общими фразами и говорил в очень "раздраженной форме".

Было предельно ясно, что правительство ничего, кроме раздражения и общих фраз, предъявить и предложить не может. "Гражданский мир" поддерживался на совести. Милюков^{П.Н.} объясняет такого рода поведение тем, что необходимо было поддержать "внешний вид мира с правительством"².

А сюрпризы продолжали сыпаться, как из рога изобилия. К лету 1915 года положение на фронте стало катастрофическим, усилился развал в тылу, еще сильнее распоясалась распутинщина, правительство все тверже забирало реакционный курс. Патриотический подъем буржуазии сменился "патриотической тревогой," — как выразился Милюков^{П.Н.} на заседании Думы 19 июля 1915 года³.

1 М.Калабанов, Царская Россия XX века, стр.194.

2 Там же.

3 История гражданской войны в СССР, т.1, М.1938, стр.13.

Разгул правительственной реакции и тяжелые поражения России в войне совсем сбили с толку отдельные ряды буржуазии и занятая в первые дни войны позиция полной поддержки правительства и прекращения всякой "борьбы" с ним подверглась со стороны ряда буржуазных групп сомнению. В рядах буржуазии все чаще начали раздаваться колкие речи по адресу правительства: "Отечество в опасности— оно на краю гибели",¹— говорил кадет Родичев на конференции своей организации, которая проходила в июне 1915 года в Петрограде. "Правительство в настоящей войне оказалось неспособным — мало того: надо говорить о преступной деятельности правительства"²,— гневно продолжал выступление собрат Родичева Ромм.

Господствующие классы России стояли перед дилемой: "Куда и как идти". Но совершенно ясно было одно, что жить по-старому они уже не могли.

Шульгин считал, что в это время перед правительством были три пути:

1) Войти в соглашение с думой.

2) Найти второго Столыпина, который "эффектно" разогнал бы Думу и правил самодержавно.

¹ "Красный архив", т.4 (59), М.1933, стр.134.

² Там же.

3) Если исключить первый и второй путь, то кончать войну¹.

Но правительство не вступало ни на один из этих путей. Оно предпочло свой, распутинский путь, а думскому большинству оставалось самому искать выхода.

Кончать войну русской буржуазии не хотелось. Второго Столыпина найти было не легко, если бы этого пожелали. Оставалось искать соглашения с правительством.

Перед буржуазией был еще и четвертый путь — путь буржуазной революции, прямого захвата власти, но на этот путь она вступать не желала. Но, убедившись в полной неспособности царизма довести "войну до победного конца", буржуазия в союзе с либеральным дворянством начинает "спасать положение". Деятельность буржуазии здесь стала проявляться в двух направлениях. Во-первых, она создает аппараты по обслуживанию войны, по фактическому замещению ряда государственных учреждений, которые обнаружили полную свою несостоятельность.

Во-вторых, так или иначе, а буржуазия возобновляет прерванную с началом войны борьбу с царизмом за власть, хотя эта борьба выражалась в негодовании и злобе против царизма и сводилась к призывам "обновления состава министров лицами, способными восстановить доверие страны"².

¹ М.Калабанов, Царская Россия XX века, стр.195.

² "Красный архив", т.4 (59), М.1933, стр.122.

Война с исключительной силой убедила даже реакционную часть русской буржуазии и помещиков в том, что так дальше продолжать нельзя.

Неумолимые факты показали, что чудес на свете не бывает, и что насквозь прогнившее самодержавие не сможет выдержать испытаний в этой борьбе с Германией.

Поражения русских войск на фронтах войны помимо всего прочего показали очень слабую связь между фронтом и промышленностью. Поэтому в самом начале войны, в целях облегчения мобилизации промышленности для обслуживания армии, в России появляются первые буржуазные организации - Союз земств и Союз городов^I. Создание их встретило самое благоприятное отношение со стороны правительства.

В первый период своей деятельности эти организации занимались исключительно практической деловой работой по оказанию помощи раненым и больным воинам, по снабжению армии одеждой, по сбору пожертвований и т.д. Содержались эти организации на взносах, пожертвованиях и правительственных субсидиях. Обе организации были родственными между собой по своему составу, общему направлению и задачам, стояли на одинаковой политической платформе.

Летом 1915 года работа этих организаций значительно усложнилась. Поражения на фронтах увеличивали недовольство

I "Исторические записки", № 12, М. 1941, стр. 39.

буржуазной общественности и вызывали определенный перелом в отношениях между самодержавием и русской буржуазией. Союзы начали ставить перед собой более широкие задачи, даже вместе с другими отрядами буржуазии повели оппозиционную борьбу с правительством. С этого времени их деятельность приняла ярко выраженный политический характер. Собственно говоря, с 1915 года союзы стали на позицию "прогрессивного блока" и поддерживали его на всех этапах борьбы с правительством Николая II.

В августе 1915 года Союзы объединяются в одну организацию "Земгор", которая приняла на себя еще более широкие функции снабжения армии. Теперь уже существование такой организации не очень нравилось правительству, тем более, что оно даже придало ей функции и права полувоенной организации. В народе чиновников "Земгора", щеголявших в форме, презрительно называли "земгусарами" I.

Практическая деятельность "Земгора" на оборону страны превратила его в организацию большого политического значения — инструмент буржуазной политики.

Другой важнейшей организацией буржуазии, созданной также в интересах доведения войны "до победного конца", были военно-промышленные комитеты, которые объединили крупную и среднюю промышленность.

I И.И.Минц, Россия в первой мировой войне, Вторая буржуазно-демократическая революция (1914 — март 1917 г.), М.1946, стр.66.

23 мая 1915 года с предложением создания таких организаций выступила московская газета "Утро России": "Надо не медля ни одной минуты мобилизовать всю промышленность и приспособить все заводы и фабрики только к нуждам войны"¹.

26 мая на 9-ом съезде представителей промышленности и торговли в Петербурге такие организации были созданы. Буржуазия хотела не только улучшить снабжение армии, но и максимально использовать военную конъюнктуру в своих экономических интересах.

Правительство Николая II под страхом внешней и внутренней опасности и под давлением буржуазной оппозиции вынуждено было разрешить создание военно-промышленных комитетов. Но оно надеялось, что эти организации также помогут ему мобилизовать средства на войну.

Положение, которое сложилось в стране в момент возникновения военно-промышленных комитетов, хорошо охарактеризовал В.И. Ленин. Он писал: "Поражение армии царской монархии - рост стачечного и революционного движения пролетариата - брожение в широких массах - либерально-октябристский блок для соглашения с царем на программе реформы и мобилизации промышленности для победы над Германией; такова последователь-

¹ Газета "Утро России", № 140, от 23 мая 1915.

ность и связь событий в конце первого года войны"¹.

Большевики объявили активный бойкот военно-промышленным комитетам. Смело и открыто высказывались против участия рабочих в военно-промышленных комитетах.

В состав военно-промышленных комитетов входили представители от различных общественных организаций. Поэтому буржуазия рекламировала свою организацию как организацию демократического характера. На самом же деле они являлись организациями крупного финансового капитала, преследующими узко классовые интересы буржуазии. Рабочие представляли в них всего лишь 2,4%, да и те являлись агентурой буржуазии в рабочем классе².

С самого начала деятельности этих организаций царское правительство отнеслось к ним с недоверием, хотя в них принимали участие и некоторые правительственные учреждения. В общем-то оно было не против создания, но Горемыкин не одобрял слишком многочисленный состав их (в России было создано 226 военно-промышленных комитетов), а также Горемыкину не нравилось то, что в состав комитетов вошли представители от рабочих. Выражая все эти недовольства, Горемыкин добавлял, что Гучков слишком много шумит вокруг вопроса о мобилизации промышленности. а "сделают ли что-нибудь - это мы увидим"³.

1 В.И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 345.

2 "Красный архив, т. 6 (67), М. 1934, стр. 29.

3 Б.С. Сейранян, Борьба большевиков против военно-промышленных комитетов, Ереван, 1961, стр. 22.

Создавая свои организации, русская буржуазия преследовала как экономические, так и политические цели. В экономическом отношении буржуазия хотела взять в свои руки важнейшие рычаги экономической жизни страны. Надо сказать, что руководящей роли здесь они так и не сыграли, но экономическую помощь царизму в деле мобилизации и организации отечественной промышленности для обеспечения нужд войны буржуазные организации несомненно оказали.

Что касается политической программы, то она была рассчитана на соглашение с царизмом о создании такой власти, которая смогла бы предотвратить революцию, спасти монархию и осуществить империалистические цели буржуазии. В.И. Ленин так писал: "Они не хотят полного и безраздельного господства помещиков и бюрократов... Они хотят "сильной власти", ведущей "патриотическую" политику завоевания... новых рынков для "отечественной промышленности". Они хотят, чтобы бюрократы с ними считались столько же, сколько с Пуришкевичами. И тогда они готовы забыть "старые счета" с реакционерами и работать рука об руку с ними над созданием "великой капиталистической России"¹.

Одновременно с появлением буржуазных организаций правительство создало целый ряд так называемых Особых совещаний (по обороне, по топливу, по продовольствию, по перевозкам), которые собственно и взяли все дела по снабжению армии в свои руки.

¹ В.И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 411-412.

Правительство наделило их диктаторскими полномочиями, что не могло вызвать одобрения со стороны буржуазии, которая начала чинить препятствия их деятельности.

Создание ряда организаций по обслуживанию нужд войны не могло полностью удовлетворить буржуазию. Поэтому отступление русской армии из Галиции сопровождается наступлением русской буржуазии на царское правительство. 10 июня 1915 года совет старейшин требует скорейшего созыва Государственной думы. Собирается конференция партии "народной свободы" и на ней обсуждается вопрос о министерстве "общественного доверия"¹. Раскрыли свои политические планы по отношению к власти военно-промышленные комитеты и другие буржуазные организации, которые считали, что для того, чтобы успешно вести хозяйство и войну нужна не только экономическая переделка страны, но есть необходимость также и в переделке самого правительства, а это означало формирование правительства из представителей буржуазии.

Общее недовольство буржуазии правительством однажды выразил Гучков: "То обстоятельство, что мы целый год, буквально год, первый год войны потеряли - это и есть самое тяжелое преступление власти".²

Таким образом, буржуазия прямо стала ставить вопрос об укреплении аппарата власти путем привлечения представителей буржуазии к управлению страной.

1 "Красный архив", т.4 (59), М.1933, стр.145.

2 "Падение царского режима", т.6, стр.294.

Совершенно ясно, что самодержавие не хотело терпеть рядом с собой ни какой власти и на все домогательства буржуазии идти не собралась. Особенную ненависть у царизма возбуждала Дума — эта умеренная и аккуратная Дума, которая ни о чем не помышляла, кроме "войны до победного конца", и ради этой победы готова была пойти на самоупразднение.

Царизм рассматривал Думу, как возможный претендент, если не на власть, то на ограничение царской власти. Поэтому царизм и вся придворная камарилья развивает бешеную кампанию против Думы. В категорической форме царизму не очень было выгодно разгонять Думу, тем более сейчас, в военное время, чтобы не толкнуть этим буржуазную общественность на путь революции. Но убеждать царя в роспуске Думы не приходилось. Еще до войны царь мыслил упразднить Думу, как законодательное учреждение и хотел восстановить самодержавие таким, каким оно было до 1905 года. И теперь, в годы войны, это стремление остается основным.

С началом войны Дума собиралась всего лишь дважды: на однодневную сессию 26 июня 1914 года для демонстрации "единения", а затем она была созвана на три дня лишь в январе 1915 года для утверждения бюджета.

После январской сессии 1915 года Дума еще не собиралась и не известно было, когда её созовут. Это, конечно, не устраивало лидеров буржуазии и они стали настаивать на созыве

длительной думской сессии, рассчитывая с помощью Думы оказать определенное давление на правительство, которое явно игнорировало "избранников народа". Буржуазная печать подняла широкую кампанию вокруг виновников поражения русских армий, вокруг тех, кто не может обеспечить успеха на войне.

Так, газета "Новое время" писала в начале 1915 года: "Мы знаем, что это правительство дурных планов, воля этого правительства парализована бездарностью, неумением и ничтожеством"¹.

Все чаще появляются на устах буржуазных политиков и в буржуазной печати слово "измена".

В особенности подогрело атмосферу дело полковника Мясоедова, который был уличен в шпионаже в пользу Германии, а он ведь был одним из приближенных военного министра Сухомлинова, сотрудником военного министерства.

В прессе и через своих представителей буржуазия заявляла, что самодержавие мало считается с её интересами. Все чаще и чаще на торжественных банкетах делались намеки на "самовластие" царя.

С каждым днем все настойчивей и откровенней становились требования буржуазии. Съезды военно-промышленных комитетов и Союзов становили политическими трибунами.

¹ Газета "Новое время", 1915.

Если в начале войны Союзы были в контакте с самодержавием, то летом 1915 года этого контакта уже не было и особенно осенью, когда Союзы в своей резолюции потребовали обновления власти. На съезде Союзов в сентябре 1915 года была избрана специальная делегация к царю в составе князя Львова, Маслова, Каменского.

Но Николай II их не принял. Царизм считал ненормальным явлением вторжение буржуазных организаций в политику. Самодержавие стремилось чинить всяческие препятствия в деятельности буржуазии¹.

Кроме этого, летом 1915 года против политики правительства выступило ряд дворянских собраний, оппозиционно настроенных и связанных с буржуазией. Некоторые дворянские общества даже постановили выйти из организации объединенного дворянства.

Поражения на фронте и назревание революционного кризиса в стране заставили все же Николая^{II} пойти на некоторые уступки буржуазной "оппозиции". Было решено созвать Думу и заменить в составе правительства некоторых министров, имена которых вызывали наибольшее недовольство среди буржуазии. Царизм удовлетворял желания буржуазии, которая хотела и требовала от царизма "найти людей, которые не имели бы на себе клейма недоверия"².

1 "Исторические записки", № 12, М. 1941, стр. 52.

2 "Красный архив", т. I-2 (50-51), М.-Л. 1932, стр. 119.

Конечно, Николай II не думал ни о какой серьезной перемене политики. Этот маневр царизма был рассчитан на собирание сил против революционного народа с последующим проведением ранее взятого реакционного курса.

Первым был уволен министр внутренних дел Маклаков ^{Н.А.} и заменен Щербатовым ^{Б.К.} — человеком столь же реакционных взглядов.

Но Маклаков ^{Н.А.} не очень вызывал раздражение в среде буржуазии. Она страшно ненавидела военного министра Сухомлинова ^{В.А.}, который ни за что не хотел выпускать дела распределения военных заказов и снабжения армии из рук небольшого кружка царских бюрократов и крупных финансистов, а буржуазии хотелось вырвать этот основной источник промышленной наживы во время войны. Николай II и сам деятельно помогал Сухомлинову ^{В.А.} оберегать монополию грабежа^I.

Но разгром русской армии подорвал позицию сухомлиновско-романовской шайки и, скрепя сердце, царствующие супруги Романовы увольняют и Сухомлинова ^{В.А.}, которого прямо обвиняли в измене.

Кроме этого, были уволены министр юстиции Щегловитов ^{И.Г.} и обер-прокурор святейшего синода Саблер.

Но во главе совета министров по-прежнему оставался Горемыкин ^{И.Л.}, крайний реакционер, с которым буржуазная часть Думы не могла установить контакта.

I "Красный архив", т.4 (59), М.1933, стр.145-146.

Либеральная буржуазия не была удовлетворена переменами в кабинете министров.

Трое из новых министров - Щербаков, Самарин и Хвостов-принадлежали к числу монархистов, реакционно настроенных деятелей и ждать от них решительного изменения правительственного курса не приходилось.

Вообще царствование Николая II было обильно сюрпризами произвола в отношении выбора того или иного должностного лица. Все строилось на почве симпатий или антипатий со стороны монарха или его супруги.

Но на удивление всем, давно отвыкшим от удачных выборов со стороны царской четы, вместо Сухомлинова^{В.А.} вдруг был назначен популярный генерал А.А. Поливанов. Этот министр, конечно, вполне устраивал думских лидеров, которые сблизилась с ним еще при Сухомлинове на почве военных заказов. Человек железной силы воли и блестящего таланта подавал надежды на коренную перестройку работы военного ведомства^I.

Но императрица в беседе с одним из приближенных сказала: " Это назначение не надолго, так как Ники (Николай II) его ненавидит"².

Опасность конфликта между "обновленным" правительством и буржуазией не была устранена.

I Н.В. Колесников, Великая война 1914-1915 года, Казань, 1916, стр. 32.

2 "Красный архив", т. 6 (49), М.-Л., 1931, стр. 92.

Слишком малы были уступки, на которые пошло самодержавие. Это была жалкая подачка буржуазии и вместе с тем заведомо несостоятельная попытка отвлечь внимание широких слоев народа от главных виновников военных поражений и усиливающейся разрухи.

Учитывая обстановку в стране, царизм делает новый шаг по заигрыванию с общественным мнением. Досрочно, 19 июля 1915 года, в день первой годовщины войны, открывается очередная IV сессия Думы, на которой буржуазия уже не скрывала своего недовольства политикой правительства и открыто потребовала участия во власти.

Разумеется, буржуазные партии не помышляли о коренном изменении политики царизма. Их "положительная" программа сводилась к одному основному требованию - пополнению состава министров лицами, пользующимися безусловным доверием буржуазии и могущими представлять там её интересы. Вокруг лозунга "министерства доверия" объединилось значительное большинство фракций Думы, начиная от кадетов и кончая "прогрессивными" националистами.

Создание "министерства доверия" стало лозунгом всей буржуазии России. Буржуазная печать недвусмысленно напоминала правительству о замене руководящих деятелей в правительстве. Так, газета "Утро России" писала в передовой статье, что "кабинет, во главе которого по-прежнему пребывает весьма заслуженный, но и весьма престарелый И.Горемыкин, никоим образом,

несмотря даже на назначение 4-5 новых членов, не может считаться обновленным¹.

Несколько раньше эта же газета сделала первую, хотя и робкую, попытку к "захвату власти", опубликовав список кандидатов для сформирования так называемого "кабинета обороны". Сюда вошли Гучков, Милюков, Некрасов, Шингарев, Родзянко и другие².

Состав предполагаемого "кабинета обороны" говорил сам за себя. Вместе с лидерами буржуазии, в нем должны были участвовать и наиболее близкие к буржуазной оппозиции царские министры и сановники. Многие из названных лиц действительно вошли в состав правительства, но значительно позже, когда революция поставила у власти буржуазию.

Однако, маневр с "кабинетом обороны" не удался. Правительство осталось пока глухим. Но буржуазия продолжала наступать. Она считала, что наступил исторический момент, когда ей необходимо стать в роли "спасителя" гибнущей России. Поэтому оппозиция усиленным темпом продолжала мобилизовывать прежде всего "общественные элементы первопрестольной столицы", ибо голос её должен был прозвучать твердо, непоколебимо, не только "от края до края" в самой России, но и далеко за её рубежом³.

1 Газета "Утро России", № 224 от 15 августа 1915.

2 Там же, № 222 от 13 августа 1915.

3 "Красный архив", т. I (26), М. 1928, стр. 212.

18 августа 1915 года Московская городская дума приняла резолюцию с требованием создания правительства "сильного доверием общества и единодушного, во главе которого должно стоять лицо, которому верит вся страна"¹.

К резолюции Московской думы присоединились целый ряд буржуазных организаций, Петроградская городская дума. Широко дискутировался вопрос о власти в среде думских фракций. Буржуазия все больше понимала, что вопрос о победе в войне — это вопрос о правительстве, она все настойчивее тянулась к государственному пирогу.

Вместе с этим идет сближение между буржуазными партиями. Особенно сблизила оппозиционно настроенную буржуазию угроза роспуска Думы, которая нависла над ней после июльской сессии.

Думскую оппозицию укрепляло наличие единомышленников в Государственном совете, так как в дни июльской сессии шли закулисные переговоры о соглашении между некоторыми фракциями Думы и Совета для объединенных выступлений.

Таким образом, тревога буржуазии не ограничивалась только резолюциями оппозиционного характера. В конфликте с царем буржуазные политические партии, кроме того, объединяли свои усилия организационно. Примером этого может служить созданный в августе 1915 года, так называемый, "прогрессивный блок"².

1 Газета "Утро России", № 228 от 19 августа 1915.

2 "Вопросы истории", № 3-4, 1945, стр. 113.

Само собой разумеется, что ничего прогрессивного за этим громким названием не скрывалось. Это было политическое объединение некоторых буржуазно-помещичьих фракций Государственной думы и Государственного Совета, а те фракции, которые в него не вошли, отнеслись к нему неодобрительно и поддерживали его, особенно меньшевики и трудовики.

Прогрессивный думский блок был задуман как новая попытка соглашения буржуазии с правительством. Причем Милюков допускает, что "первая мысль о нем исходила из министерских кругов"¹. Это вполне возможно, так как в составе правительства были отдельные лица, которые находили, что правительство может и должно войти в соглашение с Думой.

Программа "блока" была чрезвычайно скромной и умеренной, не имела даже тени ультимативного характера. По словам Шульгина, она была "просто" безобидна"². Она требовала создания "правительства, пользующегося доверием страны"³. Как видим "блок" уже не требовал "ответственного министерства" а заменил его другим требованием, другим лозунгом. Буржуазию устраивала тактика замены в правительстве нескольких министров.

1 М.Калабанов, Царская Россия XX века, стр.195.

2. Там же, стр.196.

3 "Вопросы истории", № 3-4, 1945, стр.110.

Таким образом, главный вопрос всей программы - вопрос о власти, был сведен почти что к нулю.

Буржуазия струсила, отказалась от борьбы за власть и под лозунгом создания министерства "доверия страны" шла на соглашение с самодержавием.

Таким образом, буржуазно-оппозиционное движение, начавшееся весной 1915 года, зашло в тупик, потеряло перспективу развития.

По существу "прогрессивный блок" изжил себя. Он не смог добиться выполнения своего основного требования - "правительства доверия", - и это означало крах блока.

Велико ли было значение "блока"?

Результаты деятельности "блока" были ничтожны, влияние его было чрезвычайно малым, хотя признанный лидер буржуазной оппозиции Милюков был другого мнения.^I

В дальнейшем лидеры "блока" переходят от парламентской борьбы к организации дворцового переворота, показывая этим всю свою слабость и политическую несостоятельность.

Вся причина была в том, что пролетариат, народные массы шли другой дорогой. Царизм это не мог не учитывать, меньше всего слушал коленопреклоненные умоления буржуазии, и готовился к расправе с революцией.

I "Красный архив", т.5-6 (54-55), М.-Л. 1932, стр.18.

Боялась революции и буржуазия. Поэтому, добиваясь участия в правительстве, она всячески избегала привлечения народных масс к борьбе с правительством. "Кто смотрит на наше теперешнее положение, — говорил один из представителей буржуазии, — тот должен себе сказать совершенно откровенно: в борьбе с нашим врагом теперь не время совершать внутренний переворот, нужно продвигаться к власти путем эволюционным, а не путем революционных переворотов"¹.

Председатель Думы Родзянко ^{М.В.} обобщил настроения всей буржуазии в таких словах: "Умеренные партии не только не желали революции, а просто боялись её"².

Но как бы то ни было, а примечателен тот факт, что русская буржуазия росла, чрезвычайно быстро политически организовывалась и заговорила о своем участии в управлении страной. Она хотела и требовала от самодержавия "найти людей, которые не имели бы на себе клейма недоверия"³. Буржуазия целиком поддерживала царское правительство и к власти пробиралась путем взаимных уступок, уговоров и советов.

Но самодержавию и это не нравилось. Председатель Совета министров Горемыкин ^{И.Л.} категорически отрицал всякую возможность соглашения с буржуазией, хотя член этого Совета Харитонов

1 И.И.Минц, Россия в первой мировой войне, стр.70.

2 И.И.Минц, История СССР (1912-март 1917 г.), М.1946, стр.87.

3 "Красный архив", т.1-2 (50-51), М.1932, стр.119.

по поручению Совета министров вел переговоры с буржуазным "прогрессивным блоком"¹.

Еще до образования "блока", когда на глаза царице попалась резолюция Петроградской думы с требованием создания "министерства доверия", она в бешенстве писала Николаю II: "Петроградскую городскую думу следует проучить — как она смеет подражать Московской! Гучков опять инициатор всего этого... Никому не нужно их мнение — пусть они лучше всего займутся вопросом канализации!"².

Так оно и было. Буржуазия дальше "оппозиции его величества" не заходила, а царизм на всякий лепет буржуазии и компромиссы с правительством реагировал по формуле чеховского унтер-офицера Пришибеева — "тащить и не пущать".

Пока трусливая и бессильная буржуазия выносила "оппозиционные" резолюции, в дворцовых сферах велась энергичная подготовка к осуществлению плана, намеченного придворной камарильей. Крепостнические круги готовили целый комплекс мероприятий, которые в основном сводились к следующему:

- 1) Роспуск всех буржуазных организаций;
- 2) Роспуск Государственной думы;
- 3) Передача власти в руки военного диктатора, которым может быть кто-нибудь из членов царствующей семьи или из царских генералов.

¹ "Красный архив", т. I-2 (50-51), М. 1932, стр. 119.

² Переписка Николая и Александры Романовых, т. 3, М. 1926, стр. 276

Правая черносотенная печать начала безудержную травлю против "блока" и Думы, призывая правительство не уступать большинству Думы. И царизм начал проявлять первые признаки реакционного курса.

Прежде всего под давлением царицы Николай II становится верховным главнокомандующим, сняв с этого поста своего дядю Николая Николаевича, так как в дворцовых кругах считали, что "большого" ¹ Николая буржуазия противопоставляет "маленькому" ² Николаю. Царица не раз писала мужу: "Никто теперь не знает, кто император... Кажется со стороны, будто Николай все решает, производит перемены, выбирает людей, — это приводит меня в отчаяние" ³.

В придворных кругах, по сообщению царицы, "некоторые осмеливаются называть Николая Николаевича Николаем III" ⁴.

Таким образом, нет сомнения, что основной причиной замены руководства армией было желание реакционной германофильской группы в составе Штурмера, Протопопова, Распутина и др., во главе с царицей взять в свои руки управление Ставкой, как возможного центра, на который могла опереться либеральная буржуазия в своих политических домогательствах.

1 Так называли Николая Николаевича.

2 Так называли Николая II.

3 Переписка Николая и Александры Романовых, т.3, М. 1926, стр.225

4 Там же.

Этот шаг был очень важным, ибо германофильская группа уже готовилась к заключению сепаратного мира с Германией.

Смена верховной власти в армии вызвала огромную тревогу в придворных и буржуазных кругах. Буржуазия увидела в этом акте гибель страны, не потому, конечно, что царь не подходил в стратеги, а потому, что в случае поражения будет подорвана вера в царя. Почти весь Совет министров, за исключением Горемыкина ^{Ч.Л.} и Хвостова ^{Д.Н.}, был против вступления Николая II на этот пост. Прения по этому вопросу в Совете министров приняли характер обсуждения политики правительства вообще. Так, обер-прокурор Синода Самарин, обращаясь к Горемыкину, говорил: "Несомненно, у нас с вами коренное расхождение вопросов. Вы видите в общем голосе страны одно желание создать оппозицию государю императору ради политических достижений, а мы считаем, что в этом голосе проявляется здоровое, правильное чувство, навеянное тревогой за родину"¹. Восемь министров в письме умоляли Николая II отказаться от принятого решения².

Председатель Думы Родзянко ^{М.В.} тоже умолял царя не принимать этого поста, ибо обстановка в стране была очень напряженной. Великая княжна Юсупова со слезами говорила: "Это ужасно. Я чувствую, что это начало гибели: он приведет нас к революции"³. В последнем она не ошиблась.

1 "Вопросы истории" № 3-4, М.1945, стр.111.

2 С.Сазонов, Воспоминания, Берлин 1927, стр.365.

3 М.В.Родзянко, Крушение империи, Л.1929, стр.130.

Все эти выступления и робкая оппозиция большей части министров успеха не имели. 23 августа 1915 года Николай II вступил в должность Верховного главнокомандующего армией.

Следующим шагом царизма в ответ на буржуазную оппозицию был роспуск Думы, которая считалась главным подстрекателем всех недовольств. Речи с критикой деятельности правительства не нравились Горемыкину ^{и.л.} и он начал готовить царя к необходимости роспуска Думы. Кроме этого, правительством приводится в движение весь наличный активный аппарат черносотенцев, так как без всякого повода раскассировать Думу было невозможно. Поднимает свой голос объединенное дворянство.

Судьба Думы была решена. 29 августа 1915 года Горемыкин ^{и.л.} выехал в Ставку и через день вернулся оттуда уже с готовым указом о роспуске Думы. Все было так продумано, что требования о разгоне Думы исходили якобы от самих же думских депутатов или других широких общественных организаций^I.

Точного срока роспуска Думы назначено не было, но его ожидали в ближайшие дни, а слухи об этом уже распространились по всей стране. Депутаты получали десятки писем и телеграмм с протестами в адрес правительства.

2 сентября 1915 года на заседании совета министров Горемыкин объявил о решении перерыва занятий Думы с 3 сентября.

I "Красный архив", т.5 (18) М.-Л. 1926, стр.211.

Форма заявления устраняла возможность прений по существу вопроса, и вечером царский указ был вручен Родзянко *М.В.*

Депутаты Думы были ошеломлены этим известием. Протестующих предложений было много. Но под давлением бюро "прогрессивного блока" совет старейшин принял решение: с антиправительственной декларацией не выступать, из совещаний в знак протеста не выходить и на последнем заседании ограничиться принятием к сведению указа о роспуске Думы.

Таким образом, внезапно нанесенный удар самодержавия по Думе и по "блоку" принимался без всякого ответа. "Блок" проиграл игру. Сторговаться с правительством не удалось, а пойти на решительные действия он не мог. Тактика "блока" и Думы даже в этот критический момент определялась какой-то новой надеждой на сговор с правительством.

3 сентября в 2 часа 50 мин открылось последнее заседание Думы. В наступившей тишине, стоя, выслушали депутаты слова высочайшего указа: "На основании ст. 99 Основных государственных законов повелеваем: занятия Государственной Думы прервать с 3 сентября сего года и назначить срок их возобновления в соответствии с указом нашим... не позднее ноября 1915 года в зависимости от чрезвычайных обстоятельств"^I.

После чтения указа, думцы крикнули верноподданническое "ура" и разошлись без единого слова протеста.

^I История гражданской войны в СССР, т. I, стр. 23.

В течение двух минут было покончено с сопротивлением буржуазии. Вчера еще буржуазные депутаты ворчали об уступках и требовали от царских министров ухода, а сегодня сами безропотно и покорно кричали "ура" тем и в честь тех, кто с циничной развязностью полицейского выгонял их самих.

Такое поведение буржуазных партий¹ — лишний раз показывало политическую дряблость либеральной буржуазии и неспособность её на самостоятельные политические действия.

¹ Образование буржуазных партий в России относится к концу 1905 года, когда русское либерально-буржуазное движение разделилось на два течения — левое (кадетское) и правое (октябристское), к которым примыкали различные политические группировки.

Кадетская партия ("конституционные демократы) или, как она еще официально именовалась в целях большей популярности среди остальных партий и групп, "партия народной свободы," — одна из главных буржуазных партий России, партия либерально-монархической буржуазии. Оформилась в октябре 1905 года на съезде представителей левого крыла земских и городских общественных деятелей, выдвинувших в качестве основного пункта программы требование "конституционной и парламентарной монархии". Раскрывая классовую природу этой партии и характеризуя политическое лицо её В.И. Ленин писал в марте 1906 года: "Не связанная с каким-либо одним определенным классом буржуазного общества, но вполне буржуазная по своему составу, по своему характеру, по своим идеалам, эта партия колеблется между демократической мелкой буржуазией и контрреволюционными элементами крупной буржуазии. Социальной опорой этой партии является, с одной стороны, массовый городской обыватель..., а с другой стороны, либеральный помещик". (Соч., т. 10, стр. 189-190).

В поисках широкой социальной опоры кадеты старательно поддерживали свой престиж "оппозиционности" правительству, пытались привлечь на свою сторону крестьянство обещанием отчуждения части помещичьих земель за "справедливый" выкуп, настойчиво стремились подчинить своему влиянию партии революционно-демократического лагеря. Кадеты в общем поддерживали политику царского правительства, ратовали за сохранение помещичьего землевладения, пресмыкались перед самодержавием, вымаливая ускорение буржуазных реформ, чтобы не допустить повторения революции.

Помещики и буржуазия по-прежнему составляли общий контр-революционный монархический лагерь. Но чем сильнее был подъем революционного движения, тем глубже и острее становились противоречия внутри правящего лагеря. Такие события, как образование убудочного "прогрессивного блока" и роспуск царем вышедшей из прежнего повиновения и послушания Думы, были ярким проявлением "кризиса верхов", свидетельствовавшего о том, что правящие классы России управлять страной старыми методами уже не могут.

Занимая главенствующее положение во всех Думах, кадеты выступали единым фронтом с черносотенно-октябристским блоком. Партия большевиков вела неустанную работу по разоблачению контрреволюционного характера кадетской партии, как партии соглашения между царизмом и большинством народа.

Второй буржуазной партией были октябристы ("Союз 17 октября"), образовалась в ноябре 1905 года из нескольких политических группировок консервативно настроенной крупной буржуазии и части помещиков, соглашавшихся с необходимостью проведения буржуазных реформ. Знаменем этих кругов был манифест 17 октября 1905 года, откуда и название созданной ими организации. Осенью 1906 года октябристы окончательно оформились в политическую партию, которая стала одной из основных группировок, поддерживающих царизм по всем вопросам внутренней и внешней политики. В думской деятельности октябристы блокировались с правыми и кадетами, участвовали в оппозиционном "прогрессивном блоке". Большевики во главе с В.И. Лениным вели с октябристами беспощадную борьбу с самого начала их деятельности.

Между буржуазными партиями не было каких-либо коренных расхождений. Несмотря на разногласия тактического характера, они по всем вопросам внешней и внутренней политики выражали в основном полное единство взглядов, стояли за продолжение войны "до победного конца".

В.И. Ленин писал по этому поводу: "Разгон IУ Думы, как ответ на образование оппозиционного блока в ней из либералов, октябристов и националистов, — вот одно из самых рельефных проявлений революционного кризиса в России"¹.

Таким образом, не буржуазия, а пролетариат был тем грозным врагом, перед которым трепетало самодержавие и готовилось с ним бороться.

Акт роспуска Думы вызвал оживленные отклики. Правая печать торжествовала победу реакционного курса. Черносотенная "Земщина" писала: "Итак власть проявилась. Дума, становившаяся с каждым днем все наглее и крамольнее, временно закрыта. Все подлейшие происки желтого блока с предателями во главе разлетелись в прах"².

"Слава богу, наш император-самодержавец, и должен остаться таким, как ты это и делаешь; только покажи больше силы и решимости",³ писала Николаю II царица.

Таким образом, дальше "бунта на коленях" русская буржуазия не пошла.

1 В.И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 345.

2 Газета "Земщина", 1915.

3 М. Калабанов, Царская Россия XX века, стр. 3.

Рост её политического влияния явно отставал от усиления её экономической мощи. Выступая с критикой правительства, она проявляла крайнюю умеренность и нерешительность. Стремление пробраться к власти делало её оппозиционной, а страх перед революцией толкал буржуазию в объятия самодержавия, в котором она видала свою защиту. "Слишком нужен им царизм, — писал В.И. Ленин еще в 1905 году, — с его полицейско-бюрократическими и военными силами против пролетариата и крестьянства, чтобы могли они стремиться к уничтожению царизма"¹.

Поэтому буржуазия не выставляла каких-либо радикальных требований к самодержавной власти, а пыталась найти соглашение с ней.

"Она ограничивается воздыханиями, — писал Ленин, — она желает убедить Пуришкевичей, не обижая их, помириться с ними, не устраняя их"².

Роспуск Думы совпал с усилением революционного движения народных масс. В Петрограде со 2 по 5 сентября 1915 года бастовало 33 предприятия с несколькими десятками тысяч рабочих³.

1 В.И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 39-40.

2 В.И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 500.

3 "Вопросы истории", т. 3-4, М. 1945, стр. 114.

По сравнению с сентябрем 1914 года, число забастовок в стране в сентябре 1915 года увеличилось более чем в 18 раз и число бастующих - более чем в 24 раза¹.

Во многих районах страны начались крестьянские волнения, вызывая тревогу у правительства. Министр внутренних дел Хвостов^{А.Н.} требовал от губернаторов прекращения бесчинства. Революционное движение в стране свидетельствовало о том, что в борьбе против царизма складывался и укреплялся революционный союз рабочего класса и крестьянства - как основная сила грядущей революции.

В.И. Ленин в статье "О двух линиях революции" в ноябре 1915 года писал: "Теперь мы снова идём к революции. Это все видят. Сам Хвостов говорит о настроении крестьян, напоминающем 1905-1906 годы. И опять перед нами те же две линии революции, то же соотношение классов, только видоизмененное изменившейся международной обстановкой"².

Буржуазия оказалась между двух огней. С одной стороны, победа "черного блока" и поворот правительства в сторону реакции, с другой - рабочие забастовки. "Блок" висел на волоске. Теперь даже его основное требование "правительства доверия" звучало как требование замены только Горемыкина *И.Л.*

¹ Партия большевиков в годы первой мировой войны, Свержение монархии в России, М. 1963, стр. 161.

² В.И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 380.

В остальном лидеры "блока" проявляли всемерную сдержанность, как сказал Шингарев: "Власть негодна, но с ней приходится работать"¹.

Реакционный курс, взятый самодержавием, вырисовывался все отчетливее. Правительство Горемыкина казалось царизму уже слабым и слишком мягким. Началось увольнение министров. Недолго пришлось ждать этой участи и Горемыкину^{Ц.Л}. В начале 1916 года настоящие распорядители правительственной политики Распутин и царица заменяют его другим человеком, более энергичным — Штурмером, ярким реакционером и противником всяких реформ. Наступила "эпоха расцвета распутинского самодержавия", как характеризовал этот период М.Н. Покровский².

А положение в стране становилось угрожающим. Особенно тяжелым был продовольственный вопрос. В результате сокращения промышленного производства и обесценения бумажных денег народное потребление сократилось в первый год войны на 25%, а во второй год — на 43%.³ Усиливался общий развал народного хозяйства, росло общее недовольство, военное счастье не приходило.

1 "Красный архив", т.3 (52), 1932, стр.194.

2 Там же, стр.143.

3 "Россия в мировой войне 1914—1918 гг.", М.1925, стр.6.

Армия по-прежнему терпела поражения и продолжала отступать. Мало что изменилось после ухода Сухомлинова^{В.А}, а также с принятием верховного командования Николаем П. Побед от этого не прибавилось.

Став во главе армии, Николай П совместно с начальником штаба Верховного главнокомандующего генералом М.В.Алексеевым формально объединил всю оперативную власть. Но в действительности было не так. Даже по характеру обоих этих лиц, объединения власти произойти не могло. Взять хотя бы элемент проведения совещаний в Ставке с командующими фронтами. Они, как правило, носили облик академических собеседований, кончавшихся после некоторого торга принятием компромиссного решения, которое, как всякое такое решение, сводилось к полумерам. Командующие фронтами и во время хода операций продолжали тот же торг со Ставкой, которая много просила, много советовала, но мало приказывала^I.

Безусловно, что для успешных боев одних приказов мало, нужна еще хорошая обеспеченность и подготовка войск, а этого русская армия не имела, хотя Сухомлинов^{В.А} и говорил, что в случае войны "русская армия явится не только громадной, но и хорошо обученной, хорошо вооруженной, снабженной всем, что дала новая техника военного дела!"²

I А.М.Зайончковский, Мировая война 1914-1918 гг., М. 1938, стр. 46-47.

2 Н.Наумов, Война 1914-1918 гг., М.-Л. 1929, стр. 85.

Нельзя сказать, чтобы царизм не готовил свою армию к данной войне. Русский военный бюджет на 1914 год составлял колоссальную цифру - 975 млн.рублей¹, Ни одна страна в мире не имела подобного военного бюджета. В годы войны эта цифра еще больше увеличивается. Каждый день войны обходился русской казне в 12 млн.рублей, а в 1917 году этот ежедневный расход поднялся до 60 млн.рублей².

Огромной была и численность русской армии. Россия мобилизовала на войну 9-12% всего населения³. От производительного труда за время войны в той или иной мере оторвано было около 18 млн.человек, причём самых здоровых и работоспособных⁴. В армии к 1 января 1917 года было 9 млн.900 тыс. человек⁵.

Почему же царская Россия на фронтах мировой войны все время почти проигрывала сражения? Несмотря на колоссальные расходы, русскую армию к войне не подготовили и полностью не обеспечили.

1 М.Павлович, Мировая война 1914-1918 годов и грядущие войны, Харьков 1923, стр.200.

2 Мировая бойня и мировая революция, М.1918, стр.18.

3 Н.А.Таленский, Первая мировая война (1914-1918 гг.), ОГИЗ, 1944, стр.119.

4 М.В.Фрунзе, Мировая война в итогах и цифрах, Соч., т.2, стр.73.

5 П.В.Соколов, Война и людские ресурсы, М.1961, стр.16.

Военное ведомство полагало, что если на каждую винтовку заготовлено по 1.000 патронов и на каждую пушку по 800 снарядов, то вопрос о подготовке к войне решен¹.

Но русская армия уже через месяц осталась без снарядов и патронов и почувствовала, что значит иметь в качестве руководителей Сухомлинова и ему подобных.

Начиная войну, царская Россия фактически не имела плана организации промышленности и приспособления её к условиям военного времени, поэтому когда война потребовала больших расходов боеприпасов, дать их было некому. Только русской артиллерии и пехоте на одном австро-германском фронте требовалось в месяц полтора миллиона снарядов и миллиарды ружейных патронов, промышленность же могла дать только одну четвертую часть потребного количества². Из армии сплошным потоком слались просьбы "верховным", а те отвечали: "Распоряжения сделаны"³, от чего в армии боеприпасов не прибавлялось.

Не случайно, оказывается, царь в вопросе обеспечения армии передовым оружием был против введения автоматической винтовки, "так как тогда не хватит патронов"⁴, а великоленному русскому солдату приходилось чуть ли не палкой отбиваться от хорошо вооруженного противника.

1 И.И. Минц, Россия в первой мировой войне, стр.74.

2 Ф.М.Бородин, Мировая война 1914-1918 гг., стр.31.

3 "Красный архив", т.4-5 (47-48), 1931, стр. 162.

4 "Военный вестник", № 20, М.1924, стр.28.

Начиная войну, русская армия не имела хорошо разработанной и продуманной военной шифры, а те шифры, которыми пользовались до этого, были доступны даже для детей младшего возраста. Трагическая гибель армии Самсонова, как многие объясняли по причине того, что немцы перехватили русскую радиogramму, не послужила уроком генеральному штабу. Он был влюблен в свой глупейший буквенный шифр и оставлял его на вооружении в течение двух лет войны¹.

Командование русской армии вступило в войну с крайне скудными данными о противнике. Правильных представлений о военном потенциале своих противников русское командование не имело². Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал А. Брусилов писал в своих воспоминаниях, что когда началась война, "сведения о противнике были у нас довольно скудны... агентов шпионажа у нас было мало, и те, которых мы наскоро набрали, были плохи"³.

Такое положение было на всех фронтах русской армии.

Еще хуже дело обстояло с кадрами. Армией командовали "случайные карьеристы, любители наград и отличий, но вовсе не типы боевых генералов"⁴, по образному выражению одного из членов царствующей династии.

1 А.А.Игнатъев, Пятьдесят лет в строю, т.2, М.1959, стр.7.

2 "Военно-исторический журнал", № 5, М.1964, стр.45.

3 А.А.Брусилов, Мои воспоминания, М.1963, стр.85.

4. "Красный архив", т.4-5 (47-48), М.-Л.1931, стр.141.

Особенно бездарным оказался высший командный состав. Глубочайший кризис и та "чехарда", которой страдали "верхи", коснулись и армии. Сменялись и назначались командующие фронтами и другие военные начальники без всякого на то военного смысла. Большинство генералов занимало посты по кумовству. Командир конного корпуса генерал Раух с военной точки зрения был полное ничтожество, командовать не мог, боевые операции проигрывал, но зато он нравился императрице, как приятнейший светский кавалер и блестящий говорун¹. К царским генералам, сидевшим в военном совете, можно отнести слова генерала Драгомирова, сказанные по поводу чьей-то кандидатуры, предлагаемой в военный совет: "В совете заседать может, советов подавать не может"².

Но царя это меньше всего беспокоило. Назначая кого-либо с повышением, он считал, что если какой-либо генерал и делает ошибки на поле сражения, зато он предан ему, императору, и не оставит его в трудную минуту.

Весь аппарат военного ведомства и генералитет покрыт был ужасно диким невежеством и тупоумием, полной продажностью, фальшью и изменой, абсолютной бездарностью и военной безграмотностью.

1 А.И.Верховский, На трудном перевале, М.1959, стр.79.

2 И.И.Минц, Империалистическая война и вторая русская революция, М.1940, стр.34.

Тяжелые поражения, бестолковщина и неразбериха озлобляли солдат. Они отказывались выполнять приказы, пускались в дезертирство, сдавались в плен и т.д. Все резче углублялась пропасть между солдатом и офицером, а это означало, что рушилась еще одна верная опора царизма, опора царской монархии.

Кроме этого, революционные настроения среди рабочих проникали и в солдатские массы, причем революционизирование царской армии происходило не стихийно, а под непосредственным руководством большевистской партии.

Партийные организации Петербурга постоянно держали связь с армией, особенно с солдатами петроградского гарнизона и частями Балтийского флота. Активно также работали партийные группы и ячейки, созданные в полках.

Настроения солдат становились все более и более угрожающими для царизма. Военная сила самодержавия превращалась в армию революции.

Таким образом, неумелая внутренняя и внешняя политика царского правительства все сильнее приводила к обострению отношений буржуазии с самодержавием, все больше отталкивала в оппозицию почти все политические группировки русской буржуазии.

Г л а в а Ш

ЗАГОВОРЫ КАК СРЕДСТВО ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Положение в стране с каждым днем ухудшалось. Производство сокращалось. Заводы и фабрики останавливались. Рабочей силы не хватало. Города сидели на голодном пайке. Тысячные толпы беженцев несли с собой дезорганизацию, панику, расстраивая весь хозяйственный организм. Страна и армия все больше и больше революционизировались. Старые противоречия разгорались с новой силой, создавая и накапливая день за днем элементы революционной ситуации.

Словно слепые топтались вокруг своих ведомств министры Николая II, не понимая, что происходит в стране и как нужно с этим бороться. К концу 1915 и в начале 1916 года положение на русском фронте определялось уже не стратегическими успехами или неудачами на театре военных действий, а общим экономическим состоянием страны и теми социально-политическими процессами, которые в ней происходили.

Правящие классы оказались перед лицом неизбежно надвигающейся революции. Начались лихорадочные поиски выхода из этого кризиса.

Царь и министры считали, что они самостоятельно, без дележа власти с буржуазией и без её подсказок сумеют справиться со всеми проблемами в стране.

Однако растерянность Николая II и всей придворной шайки перед лицом грозных событий достигала своего апогея. Внешним проявлением этого явилась так называемая "министерская чехарда". В поисках более "твердого" и решительного министры увольнялись и назначались пачками. Они появлялись, недолго маячили "как тени" на поверхности и тут же исчезали со своих председательских кресел. Так за 1915-1916 годы в обстановке войны сменилось четыре председателя совета министров (И.Л.Горемыкин, Б.В.Штурмер, А.Ф.Трепов, Н.Д.Голицын), шесть министров внутренних дел (Н.А.Маклаков, Н.Б.Щербатов, А.Н.Хвостов, А.А.Макаров, А.Д.Протопопов, Макаренко), четыре военных министра (В.А.Сухомлинов, А.А.Поливанов, Шуваев, Беляев), три министра иностранных дел (С.Д.Сазонов, Б.В.Штурмер) и др.), четыре министра юстиции (А.Н.Хвостов, А.А.Макаров, И.Т.Щегловитов и др.), четыре обер-прокурора святейшего синода (Саблер, Самарин, Волжин, Раев), четыре министра земледелия и т.д.

Совет министров иронически называли "кувырк-коллегией". Действительно, на долю некоторых министров приходилось всего лишь несколько месяцев управления. Можно ли говорить при таком положении о какой-либо серьезной внутренней и прочей политике?

Частая смена министров являлась ярким показателем распада прогнившего насквозь государственного аппарата. "Мы столько знаем, а когда приходится выбирать министра, нет ни одного

человека, годного на этот пост",¹ с отчаянием пишет Александра Федоровна Николаю II.

Распределение портфелей зависело от рекомендации всяких проходимцев, от мнения "звездной палаты", как называли кружок Распутина. Часто играли роль и другие мотивы. Упрашивая Николая II назначить Штурмера^{Б.В.} председателем Совета министров, царица писала, что голова у нового кандидата "вполне свежа"². Маклакова назначили министром внутренних дел потому, что он умел петть петухом и подражать "влюбленной п⁴тере" и другим животным³.

Но частые сальто-мортале (смещения) министров и "дневные и ночные молитвы "друга" не помогали. Правительство пыталось внести успокоение в народ, но это только давало пищу для нового возбуждения. Настроение широких масс быстро поднималось. По всей стране прокатились массовые стачки и забастовки с резко выраженным политическим характером.

Начальник пермской жандармерии сообщал: "Умы встревожены; недостает лишь толчка"⁴, "Мы в тылу бессильны или почти бессильны, - пишет Гучков генералу Алексееву. Наши способы борьбы обоюдо остры и при повышенном настроении народных масс,

1 М.Калабанов, Царская Россия XIX века, стр.189.

2 Переписка Николая и Александры Романовых, т.4, М.1926, стр.29.

3 "Падение царского режима", т.3, Л.1925, стр.85.

4 История гражданской войны в СССР, т.1, стр.29.

особенно рабочих масс, могут послужить первой искрой пожара, размеры которого никто не может ни предвидеть, ни локализовать"¹.

Особенно тревожило господствующие классы то, что рабочие стали привлекать в движение солдатскую массу.

Буржуазия вновь вынуждена была постучаться в дверь к самодержавию. Теперь самодержавие нужно было буржуазии не только для продолжения войны, но и для борьбы с революцией.

После октябрьской петроградской стачки она заговорила более твердым голосом. Лидер кадетов Милюков не одобрял политику частой смены министров и сравнивал её с "перепражкой лошадей во время переправы". Видный кадетский деятель Кишкин доказывал, что страна доведена бездарным правительством до революции². Он думал, что это резкое выступление испугает правительство. Правый депутат Шульгин говорил: "Мы терпели бы, так сказать, до последнего предела. И если мы сейчас выступаем совершенно прямо и открыто с резким осуждением этой власти, если мы поднимаем против неё знамя борьбы, то это только потому, что действительно мы дошли до предела, потому что произошли такие вещи, которые дальше переносить невозможно"³.

1 История гражданской войны в СССР, т.1., стр.29.

2 Там же, стр. 46.

3 Там же, стр. 47.

В том же духе продолжает Макланов^{Н.А.}: "Мы, господа, работать с этим правительством больше не можем, мы можем ему лишь помешать, как оно будет мешать нам, но совместная работа стала совсем невозможна и пусть выбирают: мы или это правительство"¹.

Буржуазия резко критиковала председателя совета министров Штурмера^{Б.В.}, обвиняя его в предательстве интересов России, напоминала правительству о "темных силах", окружающих трон и т.д. В очень осторожной форме упоминалось о предательстве на самом верху.

От имени всего "прогрессивного блока" Шидловский говорил: "Ныне мы вновь поднимаем свой голос уже не для того, чтобы предупредить о грозящей опасности, а для того, чтобы сказать, что правительство в настоящем своем составе не способно с этой опасностью справиться"... и должно "уступить место лицам, объединенным одинаковым пониманием задач переживаемого момента и готовым в своей деятельности опираться на большинство Государственной думы и привести в жизнь его программу"².

Таким образом, думские деятели осенью 1916 года, когда обстановка была более сложной и напряженной, не нашли ничего лучшего, как опять же выдвинуть требование о создании, вместо "министерства доверия", "ответственного министерства".

¹ История гражданской войны в СССР, т. I, стр. 47.

² Там же, стр. 48.

Тем не менее, выступление "прогрессивного блока" встретило поддержку и среди крайних правых. Даже ярый монархист и реакционер Пуришкевич^{В.М.} и тот резко критиковал правительство и "темные силы", которые управляли страной. Государственный совет, в который подбирались наиболее преданные престолу люди, даже эта палата сановных реакционеров приняла резолюцию о смене членов совета министров.

Среди дворянства началось смятение, шатания и неуверенность. Съезд объединенного дворянства заговорил также о "темных силах" и создании нового правительства. Правда, дворянская резолюция указывала, что новое министерство должно быть ответственно только перед монархом^I. Но и в таком виде выступление съезда говорило о разрыве между правящей верхушкой и известной частью её классовых друзей.

Да это и понятно. Поражения на фронтах, сплошная неразбериха внутри страны, связь царя и царицы с проходимцем Распутным и другими "темными личностями" привели к потере последних остатков морального авторитета царя и его правительства, подорвали у всех всякую веру в силу самодержавного строя. Царизм своей "политикой напролом" потерял кредит в глазах даже у тех, кто был больше всего его ближайшей опорой.

I История гражданской войны в СССР, т. I, стр. 48.

Царская клика вынуждена была маневрировать. Но растущей катастрофе самодержавие могло противопоставить только новые репрессии и усиление без того уже каторжных порядков. Все требования буржуазии царизм снова отверг и наметил целый комплекс мероприятий, которые сводились к следующему:

1) Немедленный роспуск думы без указаний срока её созыва.

2) Лишение Государственного совета законодательных прав^I.

3) Немедленное закрытие всех органов "левой" и революционной печати и усиление правых газет.

I Согласно закону об "Учреждении Государственного совета" от 20 февраля 1906 года Государственный совет из совещательного органа, все члены которого назначались царем, стал верхней законодательной палатой, имевшей право утвердить или отклонять законопроекты, принятые Думой

Все члены Совета делились на "выборных" и "высочайше назначенных", причем общее число первых не должно было превышать общего числа вторых, т.е. половина членов Совета, а также его председатель, по-прежнему назначались царем, другая же половина — избиралась представителями помещиков и крупной буржуазии. "Назначенные" члены, в свою очередь подразделялись на "присутствующих" и "неприсутствующих". Для последних звание члена Государственного совета являлось лишь почетным отличием. По точному тексту закона, "состав присутствующих в Совете членов по высочайшему назначению может быть пополняем из числа членов как неприсутствующих в Совете, так и из вновь назначаемых", причем, "члены по высочайшему назначению увольняются только по их просьбам".

Камарилья воспользовалась туманностью формулировки этого закона для того, чтобы избавиться от негодных ей членов Совета, произвольно переводя их обратно в разряд "неприсутствующих".

4) Введение во всех больших городах военного положения.

Как видим, программа намечала пути борьбы не только с революцией, но и со всякой общественностью, которая расходилась с реакцией.

Надо сказать, что царизм немедленно начал её осуществлять. Были разогнаны последние остатки профсоюзов. Промышленные города беспощадно очищались от "подозрительных" элементов. Тюрьмы были переполнены. Усилились репрессии против печати. Были запрещены созывы съездов буржуазных организаций. В Москве запрещались всякие собрания военно-промышленного комитета, а в Петербурге на заседания комитета являлась полиция для наблюдения. Участились аресты и отправки недовольных на фронт.

Самодержавием готовился и главный удар, после которого должно было начаться настоящее, широким фронтом, наступление. Велась подготовка указа не только о перерыве занятий Думы, а её роспуске с назначением новых выборов, но без обозначения их срока.

Докладывая Николаю II об этих планах, Штурмер^{Б.В.} указывал, что "ближайшим последствием роспуска Думы явится немедленное

Государственный Совет призван был играть роль филь-тра, не пропускавшего те законопроекты, которые проходили через Думу, но были не желательны царизму. Как и Дума он служил лишь "конституционной" ширмой самодержавия, несколько не ограничивая на деле его всевластия.

отправление на службу на фронт всех членов законодательных учреждений, подлежащих по возрасту".¹

Таким образом, с депутатами Думы намерены были разделяться так же, как с бастующими рабочими. Но правительство не рискнуло сразу полностью осуществить программу правых, сохраняя пока за Думой законодательные права и назначая лишь новые выборы.

Реакционная политика вызывала негодование не только среди либерально-оппозиционных кругов, но и среди правых, убежденных монархистов. Буржуазные организации засыпали Думу протестами. Но 16 декабря 1916 года самодержавие прервало занятия Думы, распустив её до 12 января 1917 года на рождественские каникулы.

За это время царизм надеялся закончить все мероприятия по выборам в новую Думу. Детали плана были разработаны еще в октябре 1915 года Хвостовым^{А.Н.}, как одним из лучших "специалистов" по выборам. Для этого "грязного" дела правительством было ассигновано 8 млн. рублей².

1 М. Калабанов, Царская Россия XIX века, стр. 189.

2 История гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 50.

В этой афёре приняли участие также Маклаков и Протопопов. Маклакову было поручено подготовить текст манифеста о роспуске Думы. Поручение это было выполнено. Дума обвинялась в том, что она ведет борьбу с властью.

Так, подготавливая удар по Думе, правительственные заговорщики хотели "восстановить государственный порядок" и подготовиться "К Победе над внутренним врагом, который давно становится и опаснее, и ожесточеннее, и наглее врага внешнего"¹.

Вот оказывается кого больше всего боялись прислужники самодержавия! Мысль, что внутренний враг — революционный пролетариат и крестьянство — опаснее внешнего, что свои подданные вреднее неприятеля, руководила всей деятельностью придворной клики.

Генерал Алексеев предлагал еще ввести в стране военную диктатуру с наименованием "верховный министр государственной обороны" и ей подчинить фактически всю власть"².

Все это, конечно, еще больше обостряло отношения между самодержавием и буржуазией, вызвало подозрение со стороны союзников.

Так постепенно вырисовывался заговор царской клики, который сводился к следующему.

¹ Монархия перед крушением 1914-1917 гг., Бумаги Николая II и др. документы, М. 1927, стр. 98.

² Т а м ж е, стр. 264.

Предполагалось запретить все буржуазные организации, разогнать Думу и выбрать новую, вполне "ручную", сосредоточить в руках одного "полномочного лица" всю полноту власти, заключить сепаратный мир с Германией, а затем обрушиться драконовскими мерами на "внутреннего врага".

Разговоры о сепаратном мире велись долго. Но Россия вначале не соглашалась идти на мир. Её ничто к этому тогда и не толкало. Перед лицом самодержавия не вставала тогда еще грозная опасность изнутри. Теперь же, к осени 1916 года эта потребность появилась, так как война успехов не приносила, а глубочайший политический кризис все усиливался. Очутившись перед выбором — либо продолжать войну и столкнуться с революцией, либо заключить мир и вступить в новый конфликт с буржуазией, — царизм избрал второе.

Таким образом, затяжной характер войны и назревание революционного кризиса создали в мировой политике поворот от империалистической войны к империалистическому миру.

Впервые на эти серьезные изменения^В политике империалистических держав указал В.И. Ленин. "Есть признаки, — писал он в январе 1917 года, — что такой поворот наступил или наступает. Именно: это — поворот от империалистической войны к империалистическому миру".¹

¹ В.И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 167.

Наибольшую активность в этом направлении проявляла германская дипломатия, которая уже в 1915 году начала зондировать почву для заключения мира с Россией. При этом она широко использовала германофильские элементы царского двора (Штюрмера, Протопопова, Распутина и др.).

Первые предложения о заключении сепаратного мира были сделаны через неофициальных лиц, и прежде всего, через фрейлину царского двора Васильчикову летом 1915 года.

Затем, в декабре этого же года Васильчикова приезжала в Россию и пыталась добиться приёма Николая II, но он её не принял, а выслал из столицы.

Велись переговоры также через германских родственников русской царицы Александры Федоровны. В апреле 1915 г. царица получила письмо от своего брата принца Эрнста Гессенского с предложением начать переговоры о мире. Принц послал в Стокгольм доверенное лицо для встречи с представителем русского двора. Но Россия для встречи этой никого не выслала.

Затем, переговоры вели уже официальные лица царского правительства.

В июле 1916 года в Стокгольме было свидание неофициального агента германского правительства Варбургга с Протопоповым, где велись переговоры об условиях мира^I.

I Ф.Зуев, Международные отношения накануне и в годы первой мировой войны, М.1956, стр.88.

О результатах этой встречи было доложено Николаю II, который остался довольным^I.

Итак, планы составлены, желание и смелость есть, Распутинщина принесла с собой еще больше наглости, осталось только проявить свои действия и с помощью штыков сохранить свою власть, ибо социальной опоры у царизма больше не было, кроме придворной клики и группы крайних крепостников-черносотенцев.

Замыслы царизма по заключению сепаратного мира с Германией являлись бы новым ударом по буржуазии, прежде всего, по её карману, так как прекратился бы поток колоссальных военных прибылей. Это вызвало новый подъем оппозиционного движения влиятельных кругов русской буржуазии и генералитета армии.

В качестве "новой ноты" в своих оппозиционных выступлениях буржуазия выдвинула мотивы измены, в которой повинны "темные силы", т.е. те лица, которые, не занимая каких-либо постов в правительстве, оказывали на направление правительственной политики большее влияние, чем официальные власти. К "темным лицам" относились, прежде всего, Распутин, Вырубова, Андронников и прочие сомнительные дельцы и шантажисты.

I М.Э. Айрапетян, П.Ф. Кабанов, Первая мировая война 1914-1918 гг., М. 1964, стр. 133.

Некоторые лидеры буржуазии уже предсказывали крах самодержавию и призывали Думу отмежеваться от "обреченного режима", иначе старый режим в своем падении увлечет за собой и Думу.

Для "спасения" положения и выхода из кризиса среди буржуазных кругов, в свою очередь, созревает заговор, основной задачей которого было предупреждение революции путем смены господствующей династии через дворцовый переворот.

Для предупреждения революции и сохранения своего классового господства (землю и власть), дворянство тоже должно было вступить на путь дворцового переворота. Оно хотело подкрепить царизм для народа, подновить его для себя и вновь установить с ним прежние взаимоотношения.

Для всех оппозиционных групп — от правых до "левых", а также для руководящих думских кругов осуществление государственного переворота сводилось к "военному перевороту", как наиболее приемлемой для буржуазии форме.

Вот, например, о чем повествует исповедь Гучкова: "Вся хозяйственная и экономическая жизнь страны катилась под гору, потому, что та власть, которая должна была взять организацию тыла, была и бездарна и бессильна. В этот момент для многих кругов русского общества, по крайней мере для меня, стало ясно, что... пришли мы к необходимости

насильственного разрыва с прошлым и государственного переворота... что рука об руку с существующей властью мы к победе не придем. Нужно было стать на путь государственного переворота!"¹

Этот убогий "план", выдвинутый в один из серьезнейших переломных периодов русской истории наиболее видными представителями русской буржуазии, со всей очевидностью показал её полнейшую идейную немощь, политический кретинизм и реакционность.

В то же время нельзя сказать, что её позиция не оказывала никакого влияния на развитие революционных событий. Своей оппозицией по отношению к царскому правительству и "грызней" с ним по вопросу о формах управления страной и способах подавления нарастающей революции, буржуазия способствовала усилению "кризиса верхов" и тем самым ослабляла правящую верхушку перед лицом революционного народа.

Мысль о дворцовом перевороте возникла среди руководителей буржуазии еще осенью 1915 года, когда на одном из заседаний "прогрессивного блока" кадет Маклаков^{Н.А.} совершенно недвусмысленно заявил: "Я надеюсь на... 11 марта".

¹ М.Калабанов, Царская Россия XX века, стр.205.

Более 100 лет тому назад, 11 марта 1801 года, русское дворянство, недовольное политикой царя, осуществило дворцовый переворот. Император Павел I был задушен у себя в спальне, а на его место посажен Александр I. Вот об этом — то и вспомнил Маклаков осенью 1915 года.

Но тогда это были только разговоры. Буржуазия продолжала надеяться на то, что царизм уступит и дальше оппозиционных выступлений не шла, а в первой половине 1916 года оппозиционное брожение среди либеральной буржуазии даже заметно спало. Милюков^{п.н.} тогда говорил: "Сейчас нам остается одно — все терпеливо снести, глотать самые ужасные пилюли, не обострять, а, наоборот, сдерживать клокочущее настроение"¹.

Но пилюли становились все горше. И все равно, даже осенью 1916 года, готовя тайком заговор против Николая II, буржуазия очень сдержанно критиковала правительство, боясь отзвука со стороны народных масс. "Дума должна быть клапаном, выпускающим пары, а не сдерживающим их,"² — говорил Шульгин, показывая, что буржуазно-помещичья оппозиция по-прежнему готова к сделке с царем.

1 "Буржуазия накануне февральской революции", М.-Л. 1927, стр. 76.

2 Очерки истории СССР. 1907-март 1917, М. 1954, стр. 317.

Даже выступая с резкими речами, буржуазия сразу же оговаривалась: "Такая борьба есть единственный способ предотвратить то, чего больше всего, может быть, следует бояться, — предотвратить анархию и безвластие... Мы будем говорить всё "здесь" до конца, чтобы страна "там" молчала!"¹ — говорил с думской трибуны Шульгин.

Надо заметить, что между буржуазными "заговорщиками" не было единодушия. Генерал Крымов, один из активных военных заговорщиков и некоторые лидеры "прогрессивного блока" высказывались за переворот. Родзянко и князь Долгоруков решительно были против этого, так как эта "авантюра" могла привести к "смуте", или что еще страшнее, к установлению республики.

Военные "заговорщики" хотели, чтобы Дума "зажгла порох", а думцы, наоборот, предлагали инициативу дворцового переворота взять на себя генералам.

Таким образом, и здесь буржуазные вожаки проявляли крайнюю растерянность и нерешительность.

¹ Очерки истории СССР 1907—март 1917, стр.317.

Предвестником дворцового переворота явилось убийство Распутина, в котором приняли участие не только представители буржуазии, но и ряд представителей высшего генералитета и даже члены царствующего трона. В Великокняжеском дворце Ф.Юсупова шестью выстрелами была уничтожена "злая, дьявольская сила", позорившая "Россию и весь мир"^I.

I Заговор против Распутина назревал постепенно. Осознав гибельность влияния Распутина на государственные дела, создавалось убеждение в необходимости избавиться от "старца".

Княгиня З.Юсупова в каждом письме сыну напоминала, что необходимо "сократить управляющего" (Распутина -А.Н.). Все сильнее росло недовольство деятельностью Распутина в думских кругах. Энергичную деятельность по устранению "старца" вел министр внутренних дел Хвостов. Но заговор был приведен в исполнение молодым князем Ф.Юсуповым, великим князем Дмитрием Павловичем, членом Думы В.М.Пуришкевичем. Первые двое не строили иллюзий, вроде княгини З.Юсуповой, что акт убийства Распутина может "все спасти", и тем не менее шли на убийство. Они оба понимали, что одним только "раскрытием глаз" Николаю II всего положения исправить нельзя, "ибо одна только фамилия "Романов" стала теперь синонимом всякой грязи, пакости и недобропорядочности". ("Красный архив", т. I (14), М.-Л. 1926, стр. 247).

План убийства Распутина был разработан до мельчайших подробностей. Приманкой для "старца" должна была служить жена Ф.Юсупова Ирина Александровна. Доставили Распутина в особняк Юсуповых вечером на военном автомобиле. В особняке тоже было все приготовлено. На втором этаже расположились заговорщики, а на первом - был накрыт стол с явствами и вином, отравленным раствором цианистого калия. Предполагалось вначале Распутина отравить ядом. Но после того, как он осушил несколько бокалов вина с ядом и не подал никаких признаков к отравлению, хотя дворцовая собака при малейшем прикосновении к подобному вину, немедленно рассталась с жизнью, пришлось прибегнуть к оружию.

Труп Распутина был найден 19 декабря под льдом вблизи Петровского моста. Императрица Александра Федоровна, одетая сестрой милосердия, ночью приезжала посмотреть на труп Распутина.

Это событие быстро облетело весь город и "приняло форму настоящего заговора, обставленного какой-то таинственностью"¹. Царица уже 17 декабря знала, что в "исчезновении" Распутина замешаны Пуришкевич, Юсупов и Дмитрий Павлович. Но она еще питала надежду на то, "что они его не убили, а лишь куда-то увезли"². Но вечерний выпуск "Биржевых ведомостей" сообщил: "Сегодня, в шестом часу утра, в одном из аристократических особняков центра столицы, после раута, внезапно окончил жизнь Григорий Распутин"³.

Александре Федоровне было известно откуда-то еще и то, что Юсупов и Дмитрий Павлович "затевают нечто еще более ужасное"⁴. Поэтому она без ведома на то царя арестовывает их.

Похоронили его 21 декабря в 3 часа утра в Царском селе в присутствии Николая II, его супруги, Протопопова и Вырубовой. В подозрении по поводу убийства Распутина было 106 человек. Главные заговорщики были высланы из столицы, а также защитник Юсупова великий князь Николай Михайлович.

1 "Красный архив", т.1 (26), М.1928, стр.186.

2 Переписка Николая и Александры Романовых, т.4, М.1926, стр.198.

3 Газета "Биржевые ведомости", 1916.

4 "Красный архив", т.4, М.-Пг.1923, стр.424.

Замыслы же буржуазии сводились к тому, чтобы спасти монархию и весь строй от гибели, "спасти всех", так как "нарыв созрел, и если ему вздумается лопнуть, то ничем уже его не удержишь".¹

Но дальше этого предостережения "заговорщики" не пошли, а убийство Распутина само по себе ничего уже изменить не могло. "Нарыв" должен был все равно "лопнуть", ибо слишком глубокие корни пустила распутинщина в жизнь и быт последнего режима. Что-либо более радикального от буржуазии ожидать было нельзя, так как у неё хватило спокойствия духа всего лишь на устранение с политической арены "старца". Да и этот акт сделала воровски, ночью, боясь гласности и открытого признания.

Это событие не очень долго держалось в центре внимания. Уже в январе месяце "никто из благомыслящих людей о нем и не думал".² Но в самом дворце Романовых время было тревожное, начались всевозможные смуты. Прошения о помиловании участников убийства Распутина принимались за бунтарство, неугодных членов семьи Николай II под самым различным предлогом стремился удалить куда-либо подальше от Царского села и столицы.

1 "Красный архив", т. I (I4) М.-Л. 1926, стр. 236.

2 А. А. Шихлинский, Мои воспоминания, Баку. 1944, стр. 170.

Кроме этого, после убийства Распутина Николай II покинул Ставку и жил в Царском селе почти до кануна революции.¹ Здесь же было принято решение продолжать выполнение своего заговора. Внесено было только одно изменение по предложению Протопопова - Думу пока не разгонять. Поэтому 6 января 1917 года был опубликован указ царя об отсрочке до 14 февраля возобновления занятий Думы и Совета. Царизм боялся теперь не столько возбуждения буржуазных верхов, сколько быстрого назревания революции снизу.

Разгон Думы, по мнению Протопопова,^{А.Д} мог стать легальным поводом для выступления масс.

Новую отсрочку думские депутаты приняли как завершение похода правительства против Думы. Пока в тиши буржуазных особняков и великокняжеских дворцов разрабатывались всевозможные варианты переворота, занимались пустой болтовней, царизм же тем временем проводил в жизнь свой план по удушению революции.

После убийства Распутина, когда буржуазия еще раз убедилась в том, что Николай II не собирается менять своей политики подготовка к осуществлению дворцового переворота пошла особенно быстрыми темпами. Притихшие буржуазные "заговорщики" опять подняли головы.

¹ "Красный архив", т. I (20), М.-Л. 1927, стр. 123.

В Петрограде были созданы два тайных кружка, в которых были сосредоточены все нити заговора.

В первый кружок входили большей частью военные- офицеры гвардии. Руководящую роль играл в нем генерал Крымов, а также Гучков. Военные заговорщики, имея в своих руках гвардейские части, представляли собой ту силу, которая должна была практически осуществить дворцовый переворот.

Будущий министр в первом правительстве после Февральской революции 1917 года Терещенко в своих воспоминаниях о генерале Крымове рассказывал: "Он и его друзья сознавали, что если не взять на себя руководство государственным переворотом, его сделают народные массы, и прекрасно понимали, какими последствиями и какой губительной анархией это может грозить. Но более осторожные лица убеждали, что час еще не настал. Прошел январь, половина февраля. Наконец, мудрые слова искушенных политиков перестали нас убеждать, и тем условным языком, которым мы между собой сносились, генерал Крымов в первых числах марта был вызван в Петроград из Румынии, но оказалось уже поздно"¹.

По воспоминаниям Родзянко, все переговоры о заговоре и перевороте проходили на квартире Гучкова. Тузы финансового и промышленного мира знали, что заговор одобряют генералы Алексеев, Рузский, Брусилов.

¹ История гражданской войны в СССР, т. I, стр. 51.

Шла агитационная работа и подготовка среди офицерства петроградских гвардейских полков. С офицерами был связан и Пуришкевич.

Во второй кружок входили представители буржуазии, главным образом руководители и члены "прогрессивного блока", думские деятели и даже некоторые члены императорской фамилии.

Почти все участники заговора после февральской революции захватили министерские портфели в буржуазном Временном правительстве. Именно в этом втором кружке обсуждались общие политические вопросы, связанные с переворотом — кандидатура будущего царя, состав нового правительства и его политика, меры борьбы с революцией и т.д.

Но не только представители буржуазных партий и генералитета приняли участие в подготовке переворота. Величавшие себя демократами лидеры мелкой буржуазии вроде Керенского, громко кричавшие о борьбе за власть народа, на деле также боялись народной революции и присоединились к буржуазии. Их также вполне устраивал путь тайного заговора и переворота.

Российская буржуазия надеялась таким путем пробраться к власти, обеспечить дальнейшее ведение войны и предупредить революцию.

План заговорщиков сводился к тому, чтобы с помощью преданных своим офицерам гвардейских частей захватить царский

поезд на пути между Ставкой, которая находилась в Могилеве, и Петроградом, любыми средствами вынудить у Николая II отречения, арестовать правительство в столице, царицу отправить в монастырь и уже потом объявить обо всем происшедшем народу. На русский императорский престол предполагалось посадить малолетнего сына Николая II Алексея, назначив регентом при нём великого князя Михаила Александровича — брата Николая II, человека недалекого и безвольного, чрезвычайно удобного для буржуазии. Поскольку один еще ребенок, а другого считали дураком, то можно будет управлять страной так, как это выгодно для буржуазии. Всю власть буржуазия не хотела брать на себя.

Итак, в поисках выхода из кризиса, перед страхом революции русская буржуазия остановилась на пути дворцового переворота.

Была ли у буржуазных заговорщиков уверенность в успех выполнения своих планов?

Вряд ли. Но по другому пути буржуазия идти не хотела. На всей этой затее лежала печать немощи, бессилия и растерянности.

План дворцового переворота нашел полное сочувствие и поддержку у представителей союзных держав. Буржуазные заговорщики были тесно связаны с ними, особенно с английским послом Бьюкененом. Последний был не только в курсе всех событий, но и активно принимал участие сам.

"Дворцовый переворот, — пишет он в своих мемуарах, — обсуждался открыто, и за обедом в посольстве один из моих русских друзей, занимавший высокое положение в правительстве, сообщил мне, что вопрос заключается лишь в том, будут ли убиты император и императрица или только последняя"¹.

Более того, если взглянуть на поведение этого посла, то станет совершенно ясным, что союзники давно уже с возрастающим недоверием следили за политикой самодержавия. Так, Бьюкенен не раз указывал Николаю II на тяжелое положение страны. Чем больше Россия терпела поражений, тем настойчивей становились "советы" английского посла. Он буквально преследовал царя, сообщая ему о каждом мелком факте. Николай II, наконец, потерял равновесие от этих постоянных указаний. Он стал принимать у себя посла не запросто, как это было обычно, а в полной парадной форме, намекая тем самым, что Бьюкенен должен держаться строго официально и воздерживаться от "советов". Но этот намек не достиг цели. Напротив, Бьюкенен перешел к прямым угрозам. Он телеграфирует в Лондон: "Если император будет продолжать слушаться своих нынешних реакционных советников, то революция боюсь является неизбежной"².

1 Д. Бьюкенен, Мемуары дипломата, Издание 2-е, М. 1925, стр. 180.

2 Там же, стр. 166.

Не меньшую активность в организации заговора против царизма проявлял и французский посол М.Палеолог. Ему также казалось, что Николай II недостаточно твердо соблюдает союзнические обязательства, а поэтому не возражал, если Николая II уберут с дороги.

Послы союзных держав не задумывались над тем, что их действия далеко выходят за рамки компетенции дипломатических представителей. Да в этом и не их вина. Этого требовали хозяева из Лондона и Парижа. Николай II не оправдал их надежд и они вместе с русской буржуазией принимали участие в подготовке переворота в России.

Так выглядел второй заговор буржуазно-дворянских верхов совместно с англо-французскими империалистами.

Таким образом, и самодержавие, и буржуазия в глубокой тайне друг от друга разрабатывали свои планы, главной целью которых было подавление революции. Только самодержавие хотело это сделать с помощью немцев, германских империалистов, в ущерб буржуазии, а буржуазия стремилась к продолжению войны, не хотело мира с Германией.

Оба заговора созрели настолько, что близки были к осуществлению в начале 1917 года. Их участники спешили выполнить свои планы без помощи народных масс и до того как смогут массы разобратся во всей этой политической борьбе.

Но пока наверху шла возня между обеими группами за то, кто кого опередит в борьбе против революции, на улицу выступили народные массы, которые не стали никого ожидать. Революция спутала все планы господствующей верхушки. Революция опередила и заговор самодержавия и попытку дворцового переворота. Революционно настроенные рабочие и крестьяне одинаково ненавидели и хотели уничтожить как царизм, так и буржуазию.

Г л а в а IУ

ОБОСТРЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ И РАСТЕРЯННОСТЬ ГОСПОДСТВУЮЩИХ КЛАССОВ

Основной силой, которая двигала все события в России, была революционная активность рабочего класса и крестьянской массы, одетой в солдатские шинели. Под напором этой силы создавался "национальный" фронт против самодержавия, под напором этой силы складывалась и тактика русской буржуазии. От "министерства доверия" к "ответственному министерству", от "ответственного министерства" к отречению Николая II и т.д. — все эти этапы буржуазия прошла, так сказать, под конвоем поднимавшихся к восстанию народных масс. В том, что революция в России созрела, убедительно говорит мощная волна совместных выступлений рабочих и примкнувших к ним солдат в январе и особенно в феврале 1917 года. Только за январь месяц по стране бастовало свыше 200 тысяч человек^I. Решающая роль в революционном накале принадлежала пролетариату Петрограда.

Мощь самодержавия, казалось, еще не была поколеблена, но февральские события говорили о том, что уже появились грозные признаки его крушения. Участились случаи отказа войск в помощи полиции и даже прямые выступления против неё.

I История гражданской войны в СССР, т. I, стр. 52.

Царю стали изменять даже казаки, которых всячески старались задержать в Петрограде приближенные царя, постоянно споря по этому вопросу со Ставкой. "Казаки с пиками народ разгоняли вяло, были случаи, когда толпа им кричала "ура" и дружелюбно подавали уроненную пику или подправляли свалившуюся узду"^I.

Участились случаи массовых неповиновений, отказа от наступления на неприятельские позиции, выступления против начальства и т.д.

Естественно, что подобное положение вызывало особую тревогу со стороны сторонников царского режима.

Признаки революционной бури вызвали смтение и среди лидеров буржуазии. Все меньше и меньше становилось разговоров о дворцовом перевороте. Буржуазные политики под страхом революции забили отбой. Желая задержать развитие революции, буржуазия призывала рабочих и советовала им воздержаться от участия в забастовках.

Но было уже поздно. Революционные выступления рабочих начались 10 февраля, в день годовщины суда над большевистской фракцией Думы.

Через несколько дней, 14 февраля, в день открытия Государственной думы, по призыву большевиков забастовали рабочие столицы.

^I "Красный архив", т.3 (10), М.-Л. 1925, стр.177.

На Невском проспекте, на Выборгской стороне, в Московском и Нарвском районах состоялись революционные демонстрации под своими лозунгами.

Революционное движение стремительно нарастало. 25 февраля разрозненные забастовки превратились во всеобщую демонстрацию. На Петроград накатывался девятый вал революционного движения. Правительственные власти не знали, что делать. Непрерывно заседавший совет министров находился в полной растерянности. А революция росла.

Вечером 25 февраля командующий войсками Петроградского военного округа генерал Хабалов получил из Ставки телеграмму царя с приказом: "Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией. Николай".¹

Приказ царя взволновал Хабалова. На допросе в Следственной Комиссии после Февральской революции он признавался: "Эта телеграмма — как бы вам сказать?... она меняхватила обухом... Как прекратить завтра же?... Что я буду делать? Как мне прекратить? Когда говорили: "Хлеба дать", — дали хлеба, и кончено. Но когда на флагах надпись "Долой самодержавие", — какой же тут хлеб успокоит! Но что же делать? Царь велел: стрелять надо..."².

¹ История гражданской войны в СССР, т. I, стр. 56.

² "Падение царского режима", т. I, Л. 1926, стр. 220.

Царизм делал последние попытки срыва революции. Он мобилизовал все свои силы. Был издан указ о выделении Петроградского военного округа из Северного фронта в особую единицу, а Хабалова наделили самыми широкими полномочиями. Царизм занял позицию самой беспощадной борьбы с революцией.

Однако, остановить развитие революции было уже невозможно. 26 февраля день начался как будто бы внешне спокойно. Хабалов и Протопопов даже успели послать царю в Ставку победную депешу: "Сегодня, 26 февраля, с утра в городе спокойно"¹.

Но начавшийся тихо день 26 февраля закончился открытой гражданской войной. Перепуганные представители крупной и мелкой буржуазии, закрыв глаза и заткнув уши, делали вид, что ничего не видят и не слышат, продолжая произносить свои очередные заклинания по адресу царизму. Политиканствующие буржуазные интеллигенты растерянно метались из квартиры в квартиру в погоне за последними "новостями".

Несколько лучше других понимал всю глубину и трагичность событий председатель Государственной думы Родзянко. Близко соприкасаясь с монархией он почувал, что настал момент её полного крушения. Буквально за несколько дней до революции, люди, которых всего менее можно заподозрить в революционности, констатировали, что "положение России сейчас катастрофическое и вместе с тем глубоко трагическое"².

1 "Красный архив", т.2 (21), М.-Л. 1927, стр.10.

2 "Красный архив", т.3 (10), М.-Л. 1925, стр.69.

Нет ни хлеба, ни топлива, ни железа, ни угля, ни вагонов, ни паровозов. Нет и не будет в ближайшее время. Холод и голод стоят у дверей. Хозяйство страны валилось в пропасть.

Родзянко, все это чувствуя, настоятельно предлагал и умолял Николая II о немедленном создании нового правительства, пользующегося "доверием" страны, надеясь этим спасти гибнущую монархию. "Всякое промедление смерти подобно, — телеграфировал он царю. — Молю бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца!"¹ т.е. в эту минуту грозной опасности Родзянко предлагал сложить с себя полномочия самодержца. Ясно, что ни о каком серьезном давлении на самодержавие думские болтуны и думать не хотели. Недавние заговорщики предали даже своих ближайших союзников.

Но самодержец отмахнулся от не в меру преданного слуги. Николай II по-прежнему оставался тем, чем был — тупым самодержцем, неспособным понять ни окружающей обстановки, ни даже своей выгоды. Николай II доживал свои дни почти с физической глухотой ко всем многообразным предостережениям из окружающей действительности².

Так, в ответ на телеграмму Родзянко Николай II сообщил министру двора Фредериксу: "Опять этот толстяк Родзянко мне написал разный вздор, на который я ему не буду даже отвечать"³.

¹ История гражданской войны в СССР, т. I, стр. 59.

² "Красный архив", т. 4 (17), М. 1926, стр. 51.

³ История гражданской войны в СССР, т. I, стр. 59.

Царь и его клика рассчитывали справиться с начавшейся революцией с помощью оружия. Но из этого ничего не вышло.

Преданные царю войска действовали не очень-то охотно.

А пламя революции все увеличивалось. Растерянные министры разрешили Хабалову объявить в столице осадное положение. Членов правительства охватила паника. Родзянко опять спешно строчит царю телеграмму: "Положение ухудшается. Надо принять немедленные меры, ибо завтра уже будет поздно. Настал последний час, когда решается судьба родины и династии"¹.

На этот раз вместо ответа из Ставки Родзянко нашел у себя на столе царский указ о роспуске Думы. Что делать? Как быть? Не подчиниться царскому указу, продолжить заседания — значит оказать неповиновение монарху, вступить на революционный путь. На это буржуазно-помещичья Дума была не способна. Принять царский указ и разойтись — тоже не подходило для буржуазии, тем более, что в данный момент, когда на улице бушевала во всю революция полным ходом, это означало бы добровольную сдачу власти в руки народных масс, победа которых становилась очевидной.

Верноподанные помещики и буржуа решили: указу императора официально подчиниться, Государственную думу как учреждение распустить, но членам Думы не расходиться, а собраться в качестве "частных граждан" на "неофициальное" совещание.

¹ М.В.Родзянко, Крушение империи, стр.41.

Даже теперь, когда была очевидна агония старого режима, заправила Дума не отважилась нарушить рамки царской законности и беспрекословно подчинилась указу царя. Думцы считали, очевидно, что не все еще потеряно и что соглашение с царем еще возможно для сохранения династии и престола для царя. Так или иначе, но думцы, с одной стороны, выполнили царское повеление, а с другой — развязали себе руки.

После этого, думские деятели собрались не в Белом зале, как обычно, а в полуциркульном, чтобы подчеркнуть этой деталью "частный" характер совещания. Более двухсот депутатов столпились вокруг стола, где Родзянко, разводя руками, спрашивал: "Что же делать?"

Предложений было много и характер их был самый разнообразный. Кадет Некрасов предлагал немедленно назначить кого-нибудь из "популярных генералов" диктатором для подавления бунта. На него все замахали руками, сердито утверждая, что министры и генералы сейчас так перепуганы, что их придется вытаскивать из-под кроватей, тем более, что уже кое-кто из присутствующих здесь побывал от страха под столом^I.

Трудовик Дзюбинский рекомендовал создать из членов Думы полномочный комитет по восстановлению порядка в стране. Милюков выступал против всех этих предложений. Он считал, что необходимо выждать, пока не выяснится, на чьей стороне находится большинство войск и рабочих.

I М.В.Родзянко, Крушение империи, стр.41.

Таким образом, и здесь, на частном совещании, проявилась опять та же дряблость и растерянность буржуазии, полная неспособность их к активным действиям. От большинства депутатов вместо разговоров и предложений слышались вздохи, да короткие реплики, вроде: "дождались" и страх за свою особу¹

Монархист Шульгин в своих воспоминаниях так передавал общее настроение перепуганной буржуазии: "Пулеметов— вот чего мне хотелось, ибо я чувствовал, что только язык пулеметов доступен уличной толпе и что только он, свинец, может загнать обратно в его берлогу вырвавшегося на свободу страшного зверя... Увы— этот зверь был... его величество русский народ!... То, чего мы так боялись, чего во что бы то ни стало хотели избежать, уже было фактом. Революция началась"².

Быстрое нарастание революции парализовало действия штаба правительственных войск. Приказания Хабалова не выполнялись. Сам Хабалов с горсткой верных царизму войск фактически попал в осаду в здании Адмиралтейства. Вечером 27 февраля начались аресты царских сановников и видных приверженцев царского режима. Одним из первых был арестован председатель Государственного совета Щегловитов^{И.Т}. Кроме него были арестованы председатель совета министров князь Голицын, министр внутренних дел Протопопов, командующий Петроградским военным округом

1 "Исторический журнал", № 3, М. 1941, стр. 43.

2 История гражданской войны, т. I, стр. 64.

Хабалов и другие. Столица оказалась полностью в руках восставшего народа.

27 февраля большевиками был выдвинут манифест "Ко всем гражданам России", в котором партия призывала рабочий класс и революционную армию стать под Красное знамя революции, взять в свои руки дело свободы и создания временного революционного правительства. В этот же день на сторону восставших рабочих начался массовый переход солдат. Если 26 февраля в конце дня насчитывалось только около 600 солдат, присоединившихся к восставшим, то уже утром 27-го их было 10.700, а к вечеру - 66.700 человек¹.

Этот переход солдат на сторону революции продолжался и в последующие дни. На сторону рабочих переходили целые полки царской армии².

Итак, в течение нескольких дней, под натиском рабочих и крестьян в солдатских шинелях царский режим был уничтожен. В России победила буржуазно-демократическая революция. Все потуги буржуазии с их закулисной игрой, направленной к замене одного царя другим потерпели полный крах. Залитая кровью и грязью, по выражению В.И.Ленина, телега романовской династии 27 февраля 1917 года опрокинулась сразу и навсегда³.

1 Партия большевиков в годы первой мировой войны, стр.207.

2 Д.В.Верховский и В.Ф.Ляхов, Первая мировая война 1914-1918 гг., М.1964, стр.196.

3 В.И.Ленин, Соч., т.23, стр.293.

Это был единственно правильный путь, который мог вывести Россию из того тупика, в который она зашла. Положение в стране к этому времени целиком и полностью соответствовало тому определению революционной ситуации, которое дал В.И. Ленин в своей статье "Крах II Интернационала"¹. Правящие классы России не могли в сложившихся условиях сохранить в неизменном виде дальше свое господство. Страну охватил общенациональный кризис, затронувший как эксплуатируемых, так и эксплуататоров, а это с неотвратимой закономерностью подготовляло революционный взрыв. Все важнейшие факторы, определяющие сущность революционной ситуации в России были налицо. Это и привело Россию в начале 1917 года к революции.

Когда в Петрограде революция шла полным ходом, в царской Ставке утро 27 февраля прошло, как обычно. Николай II вышел к приёму докладов совершенно спокойным, хотя о всех событиях в столице он несомненно знал. Буквально накануне от царицы пришло письмо о выступлении в столице 25 февраля, а через некоторое время в Ставку пришли от царицы тревожные телеграммы: "Революция приняла ужасающие размеры... Известия хуже чем когда бы то ни было"².

1 В.И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 189.

2 История гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 64.

Через час вторая телеграмма: " Уступки необходимы. Стачки продолжаются. Много войск перешло на сторону революции"¹.

От таких вестей из столицы придворные в Ставке заволновались. Николай II долго совещался со своим начальником штаба генералом Алексеевым о мерах борьбы с революцией. Было решено послать в столицу боевого генерала с войсками, а потом Николай II сам решил поехать. Он сообщил жене: "Выезжаю завтра 2.30. Конная гвардия получила приказание немедленно выступить из Новгорода в город"². В предсмертных судорогах царизм еще пытался оказать сопротивление революции.

По дороге из Ставки в столицу Николай II смог добраться только до станции Дно. Дальше ехать было невозможно. Генерал Иванов, которого царь уполномочил расправиться с революцией, со своим эшелоном еле добрался до Царского села, а здесь его войска немедля побратались с революционными солдатами.

Со станции Дно Николай II поехал в город Псков, в штаб Северного фронта, чтобы оттуда поднять войска против революционного Петрограда. Но в Пскове его уже ожидали сообщения о победе революции в столице.

1 История гражданской войны в СССР, т. I, стр. 64.

2 Переписка Николая и Александры Романовых, т. 5, М. 1927, стр. 225.

После ареста царского правительства буржуазные лидеры Думы в лице Временного комитета решили принять на себя правительственные функции, о чем и было телеграфировано Родзянко в Ставку.

Хотя буржуазия в страхе перед революцией и замахнулась на захват власти в свои руки, однако, она, оставшись без поддержки самодержавия, довольно робко это осуществляла и по-прежнему боялась принять на себя бремя власти. Откровеннее всех в этом признавался Шульгин: "Мы были рождены и воспитаны, чтобы под крылышком власти хвалить её или порицать... Мы способны были в крайнем случае безболезненно пересест с депутатских кресел на министерские скамьи... под условием, чтобы императорский караул охранял нас... Но перед возможным падением власти, перед бездонной пропастью этого обвала у нас кружилась голова и немело сердце"¹.

Только поэтому буржуазия хотела заменить одного монарха другим. Она хотела по-прежнему поделить власть с самодержавием. Однако попытка буржуазии спасти монархию, пожертвовав Николаем II, быстро потерпела крушение. Посланники буржуазии Гучков и Шульгин были ошеломлены, когда Николай II по совету своих главнокомандующих фронтов, решил отречься и за себя и за сына в пользу брата Михаила.

¹ История гражданской войны в СССР, т. I, стр. 71.

Этого буржуазия ни как не ожидала. Но царь мотивировал этот поступок своими отцовскими чувствами: "Расстаться с моим сыном я не способен"¹.

Внешне выглядело как бы добровольное отречение Николая Романова от престола: "В эти решительные дни в жизни России, почли мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы... признали мы за благо отречься от престола Государства Российского и сложить с себя Верховную власть"².

Акт отречения Николая II приняли восторженно все буржуазные организации. Но когда узнали, что царь отрекся в пользу брата Михаила, все переполошились. Буржуазия считала, что этого делать не положено по каким-то там не писанным законам. Царь должен был отречься только в пользу своего сына. Но больше всего, конечно, буржуазию беспокоило то, что этим нарушались все её планы.

Но факт совершился, Николай II отрекся, нужно было это сообщить народу. А настроение широких народных масс говорило о том, что с монархией в любом её содержании нужно кончать раз и навсегда, что о сохранении монархии не может быть и речи.

¹ История гражданской войны в СССР, т. I, стр. 77.

² "Красный архив", т. 4 (23), М.-Л. 1927, стр. 254.

Все демонстрации рабочих столицы проходили под лозунгами: Долой царскую монархию! Да здравствует Демократическая Республика!

Все это не могла не заметить буржуазия. Поэтому на второй день после отречения Николая II, рано утром 3 марта правительственная делегация в составе Родзянко, Милюкова, Гучкова, Керенского и других посетила великого князя Михаила. Большинство делегации убедило его, в свою очередь, отречься от престола. Против этого мнения были только Гучков и Милюков, которые еще надеялись на сохранение монархии, собрав для этого вне Петрограда некоторую часть боевой силы.

Но надежды эти были безусловно нереальными. Да Михаил и сам понимал это, что при всем его желании, монархии теперь уже все равно не спасти. Поэтому Михаил Романов, подумав немного и переговорив наедине с Родзянко^{М.В}, отказался от престола. По воспоминаниям Милюкова^{П.Н}, этот акт настолько удовлетворил делегатов, что Керенский от удовольствия даже пожал великому князю руку со словами: "Ваше величество, вы благородный человек"^I.

С отречением Михаила последовала окончательная ликвидация дома Романовых. Это случилось так быстро, что некоторые члены семьи Романовых все еще не верили этому, как, например,

^I История гражданской войны в СССР, т. I, стр. 77.

Мария Федоровна, мать Николая II и другие.

Они считали, что это недопустимо, что это только интриги, сплетни, и хотели всеми способами сохранить для Ники (Николая II) престол¹. Они пытались даже писать Родзянко, как единственному, оставшихся в живых "освободителю", с мольбой сделать все от него зависящее, дабы сохранить престол государю. Но Родзянко теперь уже отделялся молчанием.

Колесо истории вспять повернуть было невозможно.

Князь Львов так комментировал свершившийся факт: "...Они (Романовы) не думали заходить так далеко, как унесли их события"². В своих воспоминаниях великий князь Сергей Михайлович писал о том, что он был уверен "в близком конце всего" и что для него "не было никакого сюрприза в случившемся"³.

Надо сказать, что наиболее видные представители свергнутой династии все еще хотели сохранить свое влияние в решающих фазах управления страной. Династии Романовых не хотелось так быстро и легко уходить в отставку.

1 "Красный архив", т.5 (24), М.-Л.1927, стр.208.

2 Там же, т.1 (20), М.-Л.1927, стр.58.

3 Там же, т.4-6 (53-55), М.-Л.1932, стр.143.

Так, после отречения Николая II 2 марта 1917 года от престола и, следовательно, от должности главнокомандующего войсками, ранее уволенный с этой должности великий князь Николай Николаевич решил занять вновь этот пост, надо полагать не без участия в этом буржуазного Временного правительства^I. Создалось совершенно нелепое положение в последние переходные часы падающего царского режима.

Необходимо только вспомнить, что Николай II вначале подписал манифест о своем отречении. Даже более того, этот манифест был уже подписан до приезда представителей буржуазии в Псков к царю. По просьбе Гучкова и Шульгина уже после своего отречения Николай II подписывает два указа, одним из которых Николай Николаевич назначался верховным главнокомандующим. Фактически же, лишенный всякой власти, Николай II не имел уже никакого права совершать какие-либо акты и назначения.

Великий князь Николай Николаевич, надо полагать, это прекрасно знал, но делал заведомо ложные заявления о том, что назначен он был еще до отречения Николая II.

О неправомерном акте Николая II знало безусловно и Временное правительство, особенно князь Львов, который получал от Николая Николаевича телеграммы, делал на них пометки, но дальше им движения не давал.

^I "Красный архив", т.3 (10) М.-Л. 1925, стр.342.

Таким образом, буржуазное Временное правительство делало все, чтобы удержать во что бы то ни стало члена ненавистной народу династии во главе армии¹. Однако, учитывая возросшую революционную активность народных масс и армии, Николай Николаевич был уволен с этого поста.

Надо сказать, что слишком долго буржуазное Временное правительство церемонилось со свергнутой династией. Даже появился план эвакуации семьи Романовых за границу². Союзники хотели переправить Николая II с семьей в Англию, ибо, как они считали, "иметь в своих руках такую персону, как "император", — не лишняя веревочка в хозяйстве"³, а сопровождать семью Романовых до Англии брался министр юстиции Керенский.

Царя и его приближенных Временное правительство содержало в Царском селе, сохраняя все их привилегии. Царская династия чувствовала себя как бы временно отстраненной от власти. Было совершенно ясно, что буржуазия хотела сохранить Романовых "про запас", на случай реставрации монархии.

Это вызвало бурю негодований и протеста со стороны народных масс против такой тактики буржуазии. Посыпалась масса требований рабочих и крестьян о немедленном заключении низвергнутого царя, его семьи и всех приспешников монархии в Петропавловскую крепость или же передаче их под охрану революционных моряков кронштадского гарнизона⁴.

1 "Красный архив", т.5 М.1924, стр.231.

2 Там же, т.2 (81) М.1937, стр.123.

3 Там же, т.3 (16), М.-Л.1926, стр.45

4 Там же, т.2 (81), М.1937, стр.121.

Только после этого, 8 марта Николай II с семьей был арестован. Несколько дней содержался под арестом в Царском селе. затем был отправлен в Тобольск, а оттуда после Октябрьской революции - в Екатеринбург (ныне Свердловск) и только 17 июля 1918 года при приближении к Екатеринбургу частей мятежного чехословацкого корпуса Николай II и члены его семьи по постановлению Уральского областного совета были расстреляны^I

Февральскую буржуазно-демократическую революцию совершил пролетариат. Его же волей были созданы и новые органы народной власти - Советы рабочих и солдатских депутатов. И хотя анти-демократические силы в лице буржуазного Временного правительства воспользовались плодами революции, судьба этого правительства была решена. Движение миллионных масс трудящихся, начавшееся в феврале 1917 года, все нарастало, создавая мощные предпосылки для победы социалистической революции.

I БСЭ, т.30, М.1954, стр.5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая мировая война довела все накопившиеся общественные противоречия в России до величайшего обострения. Взятый с началом войны курс "священного единения" и "гражданского мира" долго продержаться не мог, ибо разложение самодержавия в условиях этого "мира" достигло такой "зрелости", что стало безудержно гнить на корню.

Один за другим отпадали те социальные опоры, которые раньше усердно поддерживали самодержавие. В оппозицию к старому режиму вступили не только русская буржуазия, но также и дворянство и почти весь генералитет царской армии.

Таким образом, лишившись социальной опоры, самодержавие России попало в изолированное положение, повисло в воздухе и в момент своего крушения не смогло найти сколько-нибудь активных защитников. "После 23-летнего царствования Николай II не оставил ни одного друга ни среди своих родных, ни в высшем обществе, ни в среде приближенных"¹.

Но монархия пала не по воле буржуазии, которая напротив, в страхе перед революцией старалась крепко, как никогда раньше, держаться за монархию и готова была снова вступить в соглашение с падающей династией, сотни лет угнетавшей страну.

¹ "Красный архив", т.6 (49), 1931, стр.105.

Революции буржуазия боялась больше, чем всех гнусностей царизма, а потому и предпочитала быть большей частью в своей борьбе с самодержавием "оппозицией его величества". Она только произносила самодержавию неприятные, очень яркие и жгучие речи, но не устраивала для него неприятных дел.

Монархию свергли 27 февраля 1917 года рабочие и крестьяне России, руководимые большевиками. Это они в феврале-марте 1917 года пошли на штурм самодержавия и сбросили царизм.

В результате предательской миссии эсеро-меньшевистских лидеров и неискренности в политике широких народных масс, плодами Февральской революции воспользовалась русская буржуазия.

Но Февральская буржуазно-демократическая революция сразу же приняла совсем не тот характер, которого ожидала буржуазия. Она хотела продолжения войны, а вся страна, все трудящиеся массы и в первую очередь солдатская масса страшно жаждала мира, земли и свободы.

Однако первые же шаги буржуазного Временного правительства показали, насколько ошибочны были эти надежды. Став у власти Временное правительство в силу своей буржуазно-помещичьей природы не могло решить положительно ни одного из главных вопросов революции. Оно не могло дать народам России ни мира, ни хлеба, ни земли, ни настоящей свободы.¹

¹ В.И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 300.

Все стало ясным. Во всех вопросах внешней и внутренней политики Временное правительство проводило линию царизма, показав этим даже самым отсталым массам контрреволюционное лицо русской буржуазии. Следовательно, и это правительство должно было также повиснуть в воздухе, тем более, что рядом с этим правительством в России были созданы органы народной власти — Советы рабочих и солдатских депутатов, которые выражали интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения.

Долгое время две разные власти в одном государстве существовать не могли.

Вследствие всего этого, в стране неизбежно должен был наступить новый конфликт. Антинародная политика буржуазного правительства неизбежно должна была привести и привела к новому революционному кризису, ко второму этапу революции, после которого октябрьское революционное половодье начисто смыло весь социальный мусор России в общую мусорную яму истории.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Произведения классиков марксизма-ленинизма

- Л е н и н В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Соч., т.9¹.
- Л Е Н И Н В.И. Что такое представляет из себя партия народной свободы? Соч., т.10.
- Л е н и н В.И. Буржуазия и реформизм. Соч., т.18.
- Л е н и н В.И. Национал-либералы. Соч., т.18.
- Л е н и н В.И. Поражение России и революционный кризис. Соч., т.21.
- Л е н и н В.И. Крах II Интернационала. Соч., т.21.
- Л е н и н В.И. О двух линиях революции. Соч., т.21.
- Л е н и н В.И. Поворот в мировой политике. Соч., т.23.
- Л е н и н В.И. Письма из далека. Соч., т.23.
- Л е н и н В.И. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Соч., т.25.
- Л е н и н В.И. Тетради по империализму. М.1939.

Монографии, научно-популярные произведения

- Айрапетян М.Э., Кабанов П.Ф. Первая мировая война 1914-1918 гг. М.1964.
- Бардин И.В. Российский пролетариат и мировая война. М.1924.
- Бестужев И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики 1906-1910. М.1961.

I Сочинения В.И.Ленина указаны по четвертому изданию.

- Болтин Е. и Вебер Ю. Очерки мировой войны 1914-1918 гг.
М. 1940.
- Большаков И. Русская разведка в первой мировой войне 1914-1918 гг.
"Военно-исторический журнал", № 5,
М. 1964.
- Бородин Ф.М. Мировая война 1914-1918 гг. М. 1939.
- Б С Э. т. 30. М. 1954.
- "Буржуазия накануне февральской революции". М.-Л. 1927.
- Верховский Д.В. и Ляхов В.Ф. Первая мировая война 1914-1918 гг.
М. 1964.
- Верховский А.И. На трудном перевале. М. 1959.
- Граве Б.Б. Была ли царская Россия полуколонией?
"Вопросы истории", № 6, М. 1956.
- Грунт А. Прогрессивный блок. "Вопросы истории",
№ 3-4, М. 1945.
- Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне 1914-1918 гг.
М. 1938.
- З у е в Ф. Международные отношения накануне и
в годы первой мировой войны.
М. 1956.
- Иоффе А.Е. Об усилении зависимости России от
стран Антанты в годы первой мировой
войны.
"Вопросы истории", № 3, М. 1957.
- История гражданской войны в СССР. т. I. М. 1938.
- Калабанов М. Царская Россия XX века. Харьков 1927.
- Колесников Н.В. Великая война 1914-1915 гг. Казань 1916.
- М и н ц И.И. История СССР (1912- март 1917 г.).
М. 1946.
- М и н ц И.И. Империалистическая война и вторая
русская революция. М. 1940.
- М и н ц И.И. Россия в первой мировой войне.
Вторая буржуазно-демократическая
революция (1914г.-март 1917 г.).
М. 1946.

- Мировая бойня и мировая революция. (К четырехлетию империалистической войны). М.1918.
- Наумов Н. Война 1914-1918 гг. М.-Л.1929.
- Очерки по истории Октябрьской революции. т.1. ГИЗ 1927.
- Очерки истории СССР 1907-март 1917 гг. М.1954.
- Павлович М. Мировая война 1914-1918 гг. и грядущие войны. Харьков 1923.
- Павлович М. Царская Россия в мировой войне. "Военный вестник", № 20, М.1924.
- Партия большевиков в годы первой мировой войны. Свержение монархии в России. М.1963.
- Петропавловский С. Дворянство, бюрократия и монархия перед февральской революцией. "Пролетарская революция", № 8, М.1922.
- Погребинский А.П. К истории союзов земств и городов в годы империалистической войны. "Исторические записки", № 12, М.1941.
- Родзянко М.В. Крушение империи. Л. 1929.
- "Россия в мировой войне 1914-1918 гг." М.1925.
- Семенников В.П. Политика Романовых накануне революции. ГИЗ 1926.
- Сейранян Б.С. Борьба большевиков против военно-промышленных комитетов. Ереван 1961.
- Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. М.1960.
- Соколов П.В. Война и людские ресурсы. М.1961.
- Таленский Н.А. Первая мировая война (1914-1918 гг.), ОГИЗ 1944.
- Фрунзе М.В. Мировая война в итогах и цифрах. Собрание сочинений, т.2, М.-Л.1926.

Хозяйство России в период империалистической войны
(1914- март 1917 г.).
"Проблемы экономики", № 6, М.1938.

Черменский Е.Д. Кадеты накануне февральской буржуазно-
демократической революции 1917 г.
"Исторический журнал", № 3, М.1941.

М Е М У А Р Ы

- Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М.1964.
- Бьюкенен Джордж. Мемуары дипломата. М.1925.
- Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.1963.
- Витте С.Ю. Воспоминания. т. 1-3. М.1960.
- Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. т.1-2. М.1959.
- Палеолог Морис. Распутин. М.1923.
- Палеолог Морис. Царская Россия накануне революции.
М.-Пг.1923.
- Сазонов С. Воспоминания. Берлин 1927.
- Шихлинский А.А. Мои воспоминания. Баку 1944.

Д О К У М Е Н Т Ы

- Алекса́ндро-Невская лавра накануне свержения самодержавия.
"Красный архив", т.4 (77), М.1936,
стр.200-211.
- Дневник П.Н. Милюкова. "Красный архив", т.4-6 (53-55),
М.-Л.1932, стр.3-48.
- Дневник Николая Романова. "Красный архив", т.1 (20), М.-Л.
1927, стр.123-152.

Диспозиция "Комитета народного спасения".

"Красный архив", т. I (26), М. 1928,
стр. 210-213.

Доклад П. Л. Барка Николаю II о росписи доходов и расходов
на 1917 г.

"Красный архив", т. 4 (17), М. 1926,
стр. 51-69.

Записки Н. М. Романова.

"Красный архив", т. 4-5 (47-48), М.-Л. 1931,
стр. 140-183.

Записки Н. М. Романова.

"Красный архив", т. 6 (49), М.-Л. 1931,
стр. 92-111.

"Записка, достойная внимания",

"Красный архив", т. 5 (18), М. 1926,
стр. 207-214.

Из дневника А. В. Романова за 1916-1917 гг.

"Красный архив", т. I (26), М. 1928,
стр. 185-210.

Из дневника генерала В. Г. Болдырева

"Красный архив", т. 4 (23), М.-Л. 1927,
стр. 250-273.

Из дневника А. Д. Протопопова.

"Красный архив", т. 3 (10), М.-Л. 1925,
стр. 175-183.

Из переписки С. М. и Н. М. Романовых.

"Красный архив", т. 4-6 (53-55), М.-Л.
1932, стр. 139-150.

Историческое заседание Государственной думы 26 июля 1914 г.
Стенографический отчет. Царицын 1914.

Кадеты в дни Галицийского разгрома 1915 г.

"Красный архив", т. 4 (59), М. 1933,
стр. 110-144.

К истории гвоздещины.

"Красный архив", т. 6 (67), М. 1934,
стр. 28-92.

К истории убийства Григория Распутина.

"Красный архив", т.4, М.-Пг.1923, стр.424-426.

К истории последних дней царского режима (1916-1917 гг.)

"Красный архив", т.1 (14), М.-Л.1926, стр.227-249.

Конференция союзников в Петрограде в 1917 г.

"Красный архив", т.1 (20), М.-Л.1927, стр.39-58.

Международное финансовое положение России во время мировой войны.

"Красный архив", т.3 (64), М.1934, стр.3-30.

Монархия перед крушением 1914-1918 гг. Бумаги Николая II и другие документы. М.1927.

Николай Романов в первые дни мировой войны.

"Красный архив", т.3 (64), М.1934, стр.130-138.

"Падение царского режима". Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного правительства, т.т.1, 3, 6, М.-Л. 1925-1926.

Переписка Николая и Александры Романовых. т.т.3, 4, 5, М.1926-1927.

Письма П.Б. Струве.

"Красный архив", т.2 (9), М.-Л.1925, стр.133-155.

Последний временщик последнего царя. (Материал Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия).

"Вопросы истории", № 10, М.1964. и № 1, М.1965.

Прогрессивный блок 1915-1917 гг.

"Красный архив", т.1-2 (50-51), М.-Л. 1932, стр.117-160.

Прогрессивный блок 1915-1917 гг.

"Красный архив", т.3 (52), М.-Л.1932, стр.143-196.

Распутин в освещении "охранки".

"Красный архив", т.5, М.1924, стр.270-288.

Романовы в первые дни революции.

"Красный архив", т.5 (24), М.-Л.1927,
стр.208-210.

Романовы и союзники в первые дни революции.

"Красный архив", т.3 (16), М.-Л.1926,
стр.44-52.

Требования народа о заключении Николая Романова в крепость.

"Красный архив", т.2 (81), М.1937,
стр.121-127.

Увольнение Н.Н.Романова от должности верховного главнокомандующего.

"Красный архив", т.3 (10), М.-Л.1925,
стр.342-343.

Февральская революция 1917 г.

"Красный архив" т.2 (21), М.-Л.1927,
стр.10-19.

Экономическое положение России перед революцией.

"Красный архив", т.3 (10), М.-Л.1925,
стр.67-86.

Центральный Государственный исторический архив Эстонской ССР,
ф.402, оп.9, д.544. Журнал заседаний историко-революционного фронта

Периодическая печать

"Биржевые ведомости", 1916 г.

"Земщина", 1915 г.

"Новое время", 1915 г.

"Утро России", 1915 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
В в е д е н и е	2
Глава первая. Попытки установления "гражданского мира" Расцвет распутинщины.....	6
Глава вторая. Углубление "кризиса верхов" в стране.....	32
Глава третья. Заговоры как средство выхода из кризиса.....	70
Глава четвертая. Обострение революционной ситуации и растерянность господствующих классов.....	97
З а к л ю ч е н и е	115
Источники. Литература.....	118